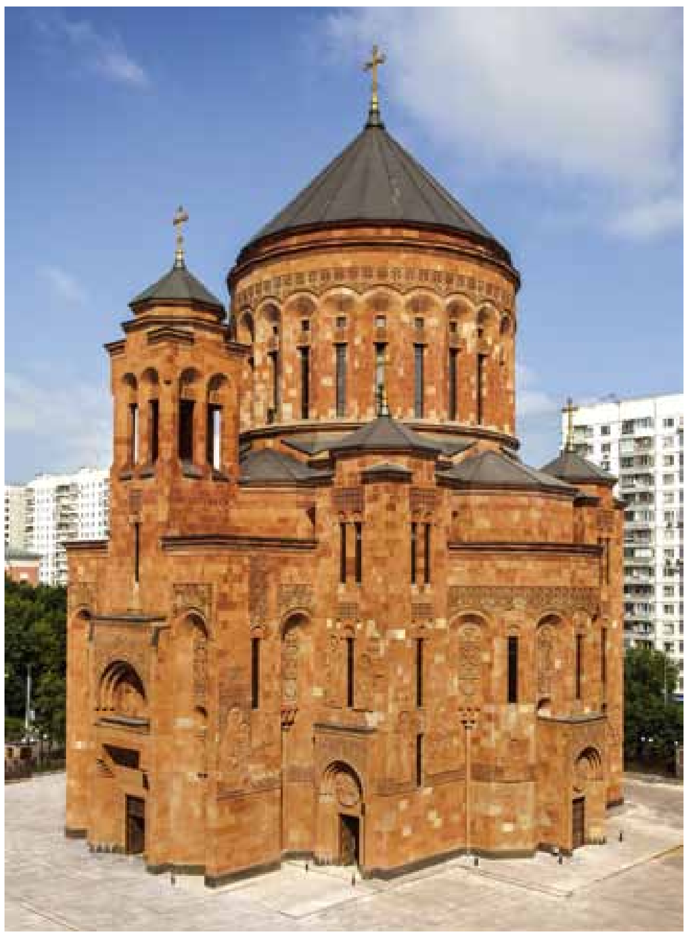
ՀԱՅՐԵՆԻՔ ВЕРУЕМ

Հայրենիք Եկեղեցի Արժանապատվություն
Սանկտ Պետերբուրգի Հայ համայնքի պարբերաթերթ
№ 9 (243), 2013 թ. Լույս է տեսնում 1993 թ. փետրվարից

Отечество Церковь Достоинство
Газета Армянской общины Санкт-Петербурга
№ 9 (243), 2013 г. Издается с февраля 1993 г.

В МОСКВЕ ОСВЯЩЕН КАФЕДРАЛЬНЫЙ ХРАМ РОССИЙСКОЙ И НОВО-НАХИЧЕВАНСКОЙ ЕПАРХИИ



17 сентября в Москве состоялось освящение кафедрального собора Российской и Ново-Нахичеванской Епархии Армянской Апостольской Церкви (ААЦ) и открытие церковного комплекса епархии, ставшего самым большим сооружением ААЦ вне территории Армении.

Торжественный обряд освящения Кафедрального собора совершил Верховный Патриарх и Католикос Всех Армян Гарегин II в присутствии Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла, президента Республики Армения Сержа Саргсяна, Президента Нагорно-Карабахской Республики Бако Саакяна, государственных и общественных деятелей Армении и России, глав крупнейших епархий ААЦ в Армении и за рубежом, глав и представителей религиозных конфессий Российской Федерации, видных благотворителей.

Во время чина освящения под чтение псалмов священнослужители водой и вином омыли Святой Престол и миропомазываемые колонны, после этого Католикос Всех Армян святым миром помазал Святой Престол, в то время как всечестные отцы миропомазывали колонны, нареченные именами четырех евангелистов, и остальные столбы церкви. Освящая нововозведенную церковь, Его Святейшество нарек ее в честь Преображения Господня. По окончании чина освящения на алтарь подняли хранимую в Первопрестольном Святом Эчмиадзине частицу Креста Господня, которую в этот великий день Католикос Всех Армян преподнес церкви Святого Преображения ради укрепления духовной жизни прихожан епархии. В дар нововозведенному храму была преподнесена также уникальная лампада.

«Мы освятили этот благолепный кафедральный собор с верой, что он придаст новый заряд и подъем жизни вашей общины, призывая к молитве, богопочитанию, духовному обновлению, честным и праведным деяниям, – сказал в своем слове Католикос. – Собор будет вседневно окрылять вас в вашем национальном духе, преданности Церкви и любви к Отечеству своими дивными барельефами как страницами борьбы и побед в нашей многовековой истории, высеченными на тесаных камнях сокровенной святыни. Эти роскошные барельефы будут знакомить наших братьев и сестер с достойными упоминания эпизодами армянской истории, страницами борьбы ради веры и отчизны, простирающимися от земли к небесам славными деяниями народа нашего, продолжателями которых сегодня являетесь вы – вашей жизнью и деяниями в вере».

Его Святейшество преподнес патриарху Кириллу, президенту РА и президенту НКР изданные по случаю освящения кафедрального храма копии Евангелия, переписанного рукой св. Григора Татеваци.

➤

По этому радостному поводу слова благословения и поздравления выразил также Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл. Его Святейшество подчеркнул значимость вековой дружбы армянского и русского народов, а также важность церковностроительства во имя укрепления молитвенного духа, отношений Бог – человек, и духовных ценностей народа.

«Возведенный в сердце России, этот церковный комплекс станет духовным и культурным центром в жизни тех, кто, независимо от национальной принадлежности, считает себя носителем христианских и общечеловеческих ценностей», – заявил на открытии комплекса глава Российской и Ново-Нахичеванской Епархии ААЦ епископ Езрас Нерсисян. Владыка также выразил свою благодарность государственным деятелям Российской Федерации и Республики Армения, руководству города Москвы за ревностную заботу, проявленную ими на всем протяжении строительных работ. «Благодаря взмывшему ввысь нововозведенному храму, омытому светом лампады просветителя и благословленному Святым Эчмиадзином, благословенная московская земля освятилась и для нас, став мирной пристанью для утвердившихся в новом Отечестве наших чад», – добавил глава епархии.

За весомый вклад, внесенный в подъем национальной и духовной жизни, Владыка Езрас в этот день получил от Католикоса Всех Армян титул архиепископа.

Церковный комплекс епархии построен исключительно на пожертвования благотворителей. К его сооружениям относятся Кафедральный собор на 1000 прихожан, малая церковь Сурб Хач (Святого Креста), резиденция главы епархии, учебно-просветительский центр, гостиный дом, музей и выставочный зал, родник-памятник русско-армянской дружбы, крест-камни хачкары, а также подземная парковка на 200 машино-мест.

Благодаря своим зодческим и скульптурным решениям церковный комплекс гармонично вписывается в московскую архитектурную среду. Изысканные орнаменты, барельефы и остальные детали формируют уникальный облик церковного комплекса, который словно излагает исторический путь Армении, начиная с года принятия ею христианства как государственной религии (301 год), раскрывает судьбоносные страницы истории армянского народа: принятие христианства, создание письменности, войны за родину и веру, Золотой век и т.д.

По случаю этого важного события в жизни епархии Католикос Всех Армян вручил ордена «Святого Григория Просветителя» и «Святого Нерсеса Шнорали» шестидесяти трем благотворителям Храма Преображения Господня.

От Католикоса Всех Армян орденов удостоились также Самвел Карапетян и Владимир Якунин.

После освящения храма и открытия церковного комплекса участники церемонии посетили выставку «Армяне в Москве. Исторический путь», организованную Российской и Ново-Нахичеванской Епархией Армянской Апостольской Церкви, Федеральным архивным агентством, Главным архивным управлением города Москвы, Центральным государственным архивом города Москвы, Национальным архивом Армении.

Экспозиция выставки отражает более чем пятисотлетний период истории армянской общины Москвы – с конца XIV до начала XX веков. Уникальные материалы выставки, многие из которых экспонируются впервые, предоставляют возможность обратиться к наиболее ярким страницам прошлого, передают его колорит и энергетику.

По окончании мероприятий Католикос Всех Армян Гарегин Второй и Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл на территории новоосвященного кафедрального храма ААЦ открыли памятный родник в знак любви и дружбы армянского и русского народов.

СВ. ГРИГОРИЙ НИССКИЙ. ЧТО ЗНАЧИТ ИМЯ И НАЗВАНИЕ «ХРИСТИАНИН»

Итак, предметом ваших изысканий будет вопрос: что значит название «христианин»?

Может быть, не бесполезно будет исследование о сем. Ибо, если бы мы в точности открыли, что значит это имя, то получили бы большое содействие к добродетельной жизни, стараясь посредством высокого образа жизни по истине и быть тем, чем именуемся.

Ибо, если кто пожелает назваться врачом ли ритором или геометром, тот не допустит, чтобы его невежеством обличалась лживость названия, если на деле не окажется тем, кем именуется; но желающий назваться тем либо таковым, по истине, постарается оправдать название знанием самого дела, чтобы наименование его не оказалось лжеименным. Таким же точно образом и мы, если, исследуя, найдем истинную цель названия: христианин не решимся не быть тем что возвещает о нас это имя, чтобы и к нам не мог быть применен известный у язычников рассказ об обезьяне.

Говорят, что в городе Александрии, один искусник выучил обезьяну с известною ловкостью принимать вид танцовщицы, надевал на нее личину танцовщицы и одежду приличную сему занятию. Посетители театра хвалили обезьяну, плясавшую под такт музыки, и во всем что ни делала и представляла, скрывавшую свою природу. Когда же зрители были заняты новостью зрелища, один находившейся там остроумец, посредством шутки, показал увлеченным зрелищем, что обезьяна есть не более, как обезьяна. Когда все восклицали и рукоплескали ловкости обезьяны, стройно плясавшей под такт пения и музыки, он, говорят, бросил на сцену те лакомства, которые привлекают жадность этих животных Обезьяна, как скоро увидела разбросанный впереди сцены миндаль, ни на что не обращая внимания, забыв и пляску и рукоплескания и нарядную одежду, подбежала к нему и горстями начала собирать то, что находила; а чтобы личина не мешала рту, старалась сбросить ее, разрывая своими когтями обманчиво принятый образ, так что, вместо похвал и удивления, внезапно возбудила между зрителями смех, когда из-за обрывков личины показалась ее безобразная и смешная наружность. Итак как обезьяне недостаточно было ложно принятого вида, чтобы сочли ее за человека, как скоро жадность к лакомствам изобличила ее природу: так и те, кои не истинно образовали свое естество верою, посредством лакомств предлагаемых от диавола, легко изобличаются в том что они ничто иное, отличное от того, за что выдают себя, ибо, вместо смокв и миндаля и тому подобного, тщеславие, честолюбие, любостяжание, страсть к удовольствиям и другого такого же рода злые припасы диавольские, будучи вместо лакомств предложены жадности людей, легко изобличают подобные обезьянам души, которые посредством подражания принимают на себя лицемерный вид христианства, а в пору страстей свергают с себя личину целомудрия, кротости, или другой какой добродетели. Итак необходимо рассудить о значении названия: христианство. Может быть мы станем тем, чего требует это имя, дабы, имея вид христиан, по одному только исповедании и покрову имени не оказаться чем-либо иным, а не тем, чем кажемся, пред Видящим тайное (Мф. 6, 6.).

Итак, во-первых рассмотрим, какой смысл заключается в самом названии: христианство. Более мудрые, конечно, могут найти какой-либо более высокий и величественный смысл соответствую или высоте сего имени; а что доступно нашему разумению о сем имени, таково. Имя Христос, если заменить оное более ясным и понятным речением значите царь, так как священное Писание преимущественно употребляет это имя для обозначения царского достоинства. Но поелику, как говорит Писание, Божество неизреченно и непостижимо и превыше всякого уразумения мыслию, то движимые Святым Духом пророки и апостолы по необходимости руководят нас к уразумению нетленного Естества многими именами и понятиями. Каждое из боголепных понятий направляет нас к какой-либо мысли; так что власть над всем означается именем царства, а чистота и свободность от всякой страсти и всякого зла именуется именами добродетелей, из которых каждая разумеется в Совершенном и изрекается о Нем так что одно и тоже Божество есть и правда, и мудрость, и сила, и истина, благость и жизнь, и спасение, и нетление, и непрелагаемость и неизменяемость; а все, что ни разумеется высокого чрез обозначение таковыми именами, все это и есть Христос и изрекается о Нем.

Итак, если в имени Христос разумеется совокупность всего высокого (ибо в высочайшем из значений содержатся и прочая, так что каждое из них умопредставляется в понятии царства), то, выводя отсюда следствие, мы может быть уразумеем что значит христианство. Ибо если именем превосходящим все имена служащие для изъяснения нетленного естества, именуемся также и мы, соединившееся с Ним чрез веру в Него, то вполне необходимо, чтобы вследствие сего мы имели общность имен и относительно тех понятии, которые вместе с сим именем усматриваются в оном нетленном естестве. Ибо как по причастию ко Христу мы получили название: христиане, так вследствие сего самого необходимо, чтобы это имя влекло за собою общение нас со всеми высокими именами. И как в сети, потянувши за крайнюю петлю посредством одной потянул бы и все соединенные одна с другою; так поелику с именем Христос соединяются и прочие имена изъясняющие оное неизреченное в многовидное блаженство, то необходимо, восприяв одно имя, вместе с одним привлечь и прочие.

Итак если кто принимаете на себя имя Христово, а того, что умопредставляется с сим именем, не являет в жизни, тот ложно носит сие имя; по представленному нами примеру, оно бездушная личина, с чертами человеческого образа, наложенная на обезьяну. Ибо как Христос не может быть Христом если Он не есть правда и чистота и истина и отчуждение от всякого зла; так не может быть и христианином (то есть истинным христианином) тот кто не обнаруживает в себе общения и с этими именами. Итак если бы нужно было кому либо истолковать смысл слова: христианство посредством определения, то мы скажем так: христианство есть подражание божескому естеству. И никто пусть не порицает этого определения, как чрезмерного и превышающего смирение нашего естества; ибо определение это не выходить за пределы естества. Если кто размыслит о первом состоянии человека, тот из учения Писаний найдет, что определение не вышло из меры нашего естества. Ибо первое устроение человека было по подражанию подобия Божия (так любомудрствует о человеке Моисей, когда говорит что: сотвори Бог человека, по образу Божию сотвори его. (Быт. 1, 27), а название «христианство» выражает возведение человека в древнее благополучие.

Если же древле человек был подобие Божие, то может быть мы сделали не бесцельное определение, сказав что христианство есть подражание божескому естеству. Значение названия таким образом велико. Теперь время рассмотреть, безопасно ли тому, кто носит это имя, жить несоответственно ему? То, о чем мы спрашиваем будет яснее посредством примера. Предположим, что кто-нибудь объявляет себя искусным в живописи, и что от начальника ему дается приказание начертать для далеко живущих образ царя. Если теперь он, начертав на доске какой либо неблаговидный и безобразный вид, это непристойное изображение назовет образом царя, то не приведет ли он в справедливое негодование начальство тем, что оное дурное изображение будет причиною оскорбительного мнения о красоте первообраза, между незнающими его. Ибо каким представляется вид на картине, таким по необходимости будет почитаем и первоначальный образ. Итак если определение говорит, что христианство подражание Богу, то не приявший еще слова таинства, какою увидит у нас жизнь проводимую, как он уверен по подражание Богу, таковым будет почитать и наше Божество. Так что, если он увидит примеры всего благого, то уверует, что Божество нами чтимое, благо. Если же кто будет предан страстям и звероообразен, и в своих нравах сообразно различным страстям будет отображать виды различных зверей (ибо в извращениях нашего естества должно видеть именно отображения зверей), и за тем станет именовать себя христианином, тот, поелику его имя обещает и возвещает подражание Богу, своею жизнью подает неверным повод порицать Божество, в которое мы веруем. Посему и Писание возвещает таковым страшнейшую угрозу, говоря: горе тем, ради кого имя Мое хулится во языцех (Ис. 32, 5). И мне кажется, что к этой преимущественно мысли руководя нас, Господь сказал могущим слышать: будите якоже Отец ваш небесный совершен есть (Мф. 5, 48). Ибо, наименовав истинного Отца отцем верующих хочет чтобы и рожденные от Него имели подобие с созерцаемым в Нем совершенством благ.

Скажешь мне: но как для человеческого смирения возможно простирать стремление к блаженству усматриваемому в Боге, когда в сем самом повелении как будто выказывается неудобоисполнимость его? Ибо как возможно земному уподобиться Тому, Кто на небесах, когда самое различие по естеству показывает недостижимость подражания? Ибо, как невозможно лицем достать до величия небес и содержащихся в них красот, так и земному человеку равно невозможно уподобиться небесному Богу. Но слово Писания о сем ясно: не приравнивать естество человеческое естеству Божескому повелевает оно, но Его благим действиям сколько возможно, подражать в жизни. Итак какого рода наши действия могут быть подобны действиям Божиим? Отчуждаться всякого зла, сколько возможно, делом словом и помышлением стараясь быть чистыми от осквернения им. В этом состоит истинное подражание божескому и свойственному небесному Богу, совершенству.

Ибо не думаю, чтобы Евангелие в словах, которыми повелевает быть нам совершенными как небесный Отец, говорило о стихии неба, как об отдельном каком-то жилище Божества, потому что Божество равно находится во всем и одинаково проницает все творение; нет ничего, чтобы пребывало в бытии вне Сущего, но божеское естество соприкасается каждому существу, все содержа в себе всеобемлющею силою, как и пророк поучает сему, говоря, что перенесусь ли мыслию на небо, наследую ли, нисходя мысленно, то, что под землею, простру ли разумную силу души к пределам существующего, — во всем увижу всевластвующую Твою десницу. Подлинное же изречете его таково: аще взыду на небо, Ты тамо еси: аще сниду во ад, тамо еси; аще возму крыле мои рано, и вселюся в последних моря, и тамо бо рука Твоя наставит мя, и удержит мя десница Твоя (Пс. 137, 8—10). Итак из сих можно видеть, что не отделено для Бога, по преимуществу, небесное жилище. Но поелику горний удел признается чистым от зла (на это во многих местах загадочно указывает нам Писание), а в сей дольней, более вещественной жизни совершаются злые страсти, так как здесь, в земной жизни, извивается и ползает изобретатель зла, — змий, о котором приточно говорит Писание, что он на персех и чреве ходить и землею питается всегда (Быт. 3, 14.); а этот образ движения и вид пищи указывает нам на то, что земная именно и дольняя жизнь допускает в себя поползновения многообразного зла и делается пищею ползающего по ней зверя: то повелевающий подражать небесному Отцу повелевает быть чистыми от земных страстей, отдаление от которых совершается не посредством местного перехождения, но одним движением воли. Итак если отчуждение от зла естественно совершается одним стремлением разумения, то евангельское слово не повелевает нам ничего затруднительного. Ибо с устремлением разумения не соединено даже и труда, но можно для нас без усилия, посредством желаний быть там где бы ни пожелали.

Так что, желающему, и на земле удобно вести небесный образ жизни, как скоро, по руководству Евангелия, будем мудрствовать небесное и слагать в тамошних сокровищницах богатство добродетели; ибо, не скрывайте, говорит, сокровище на земли, но скрывайте сокровище на небеси, идеже ни червь ни тля тлите и идеже татие не подкапывают ни крадутз (Мф. 6, 19—20). Сии слова показывают что в горней жизни не обитает никакой тлетворной для блаженства силы. Ибо многоразлично действующий своею разнообразною злобою на гибель сей жизни, то наподобие моли проникает в разум, делая непригодною ту часть души, в которую внедрится; то, если в скорости не будет изгнан из одной части, посредством поддающей и истребляющей силы, переползая к близ лежащим частям как знак своего движения, оставляет след повреждения везде, куда ни приближится. Если же внутреннее непоколебимо, строить ковы посредством внешних обстоятельств; он или посредством удовольствия проламывает стену к сокровищнице сердца или другою страстью опустошает хранилище души, гневом или печалию или иною, подобною страстью скрадывая разум. Итак, поелику в горних сокровищницах как говорит Господь, нет ни моли, ни тли, ни хищнической злобы, научающей тому, о чем мы упомянули; то туда должно переносить наше делание, где собранные сокровища, недоступные хищению и умалению не только навсегда остаются, но и наподобие семян производит многоразличное приращение. Ибо, конечно, необходимо, чтобы воздаяние было велико, соответственно естеству принявшего сокровище на хранение. И как мы, действуя сообразно своему естеству, приносим мало, потому что такова наша природа; так, прилично, чтобы Тот, Кто во всем богат, за вверенное Ему малое воздал тем, что имеет по естеству. Итак ни кто да не унывает, внося в божественные сокровищницы по своим силам, как будто он получить по мере того, что он дал; но пусть пребывает в надежде исполнения обещания сказавшим, что Он малое заменит великим, воздав небесным за земное, вечным за временное; сии же блага такого рода, что их ни мыслию нельзя постичь, ни словом изъяснить: о них учить богодухновенное Писание: ниже око выиде. ниже ухо слыша, ниже и сердце человеку взыдоша, яже уготова Бог любящим Его (1 Кор. 2, 9.).

Ն.Ս.Օ.Տ.Տ. ԳԱՐԵԳԻՆ Բ ԱՄԵՆԱՅՆ ՀԱՅՈՑ ԿԱԹՈՂԻԿՈՍԻ ՇՆՈՐՀԱՎՈՐԱԿԱՆ ՈՒՂԵՐՁԸ ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ԱՆԿԱԽՈՒԹՅԱՆ ՏՈՆԻ ԱՌԻԹՈՎ

Մայր Աթոռ Սուրբ Էջմիածնից համայն մեր ժողովրդին ի Հայաստան, Արցախ և ի Սփյուռս աշխարհի, ողջունում և մեր օրհնությունն ու շնորհավորանքներն ենք բերում Հայաստանի Հանրապետության Անկախության Օրվա տոնական առիթով: Այսօր մեր պետականության վերականգնման պանծալի օրն է, որը խնդությամբ տոնախմբում ենք՝ հիշելով, որ այն ձեռք է բերվել սերունդների մաքառումի ու զոհողության գնով: Ապավինելով Աստծուն՝ մեր ժողովուրդը միշտ հուսաց անկախության այս նվիրական արշալույսը՝ իբրև պայման ու երաշխիք իր ազգային զարթոնքի:

Սիրելիներ, մեր նոր պետականությունը դժվարին, բայց վերընթաց ուղի է անցել: Այսօր էլ քիչ չեն հոգսերն ու մտահոգությունները, որոնք պիտի հաղթահարվեն մեր անխոնջ ջանքերով, նախանձախնդրությամբ, նվիրումով ու սիրով, որոնցով կերտել ենք մեր անկախ պետականությունը: Պիտի հոգանք ազատ Հայաստանի ամեն օրվա համար՝ հանուն մեր հայրենիքի կենսունակության և առաջընթացի, հանուն համայն հայության միացյալ և պայծառ ապագայի:

Աղոթում ենք, որ Բարձրյալն Աստված Իր Աջի ներքո խաղաղ պահպանի Հայաստանի Հանրապետությունը, օրհնի Մեր զավակներին՝ ապրելու և գործելու հանուն կայուն ու զարգացող մեր երկրի, հզոր ու պայծառ հայրենիքի:

Շնորհք, սէր եւ խաղաղութիւն Տեառն մերոյ Յիսուսի Քրիստոսի եղիցին ընդ ձեզ եւ ընդ ամենեսեան:

Մայր Աթոռ Սուրբ Էջմիածնում գումարված Հայաստանյայց Առաքելական Ս. Եկեղեցու եպիսկոպոսաց ժողովի

Սեպտեմբերի 24-ից 27-ը Մայր Աթոռ Սուրբ Էջմիածնում, օրհնությամբ և նախագահությամբ Ն.Ս.Օ.Տ.Տ. Գարեգին Բ Ծայրագույն Պատրիարք և Ամենայն Հայոց Կաթողիկոսի և Ն.Ս.Օ.Տ.Տ. Արամ Ա Մեծի Տանն Կիլիկիո Կաթողիկոսի, գումարվեց Հայաստանյայց Առաքելական Ս. Եկեղեցու Եպիսկոպոսաց ժողովը, որին մասնակցում էին Ամենայն Հայոց Կաթողիկոսության և Մեծի Տանն Կիլիկիո Կաթողիկոսության 62 արքեպիսկոպոսներ և եպիսկոպոսներ:

Մայր Տաճարում Առավոտյան ժամերգությունից հետո Հայ Եկեղեցու Եպիսկոպոսաց ժողովը բացվեց Գևորգյան հոգևոր ճեմարանի հանդիսությունների դահլիճում Տերունական աղոթքով:

Ժողովի բացման արարողությանը եպիսկոպոսաց դասին ողջունեց Հայաստանի Հանրապետության նախագահ տիար Սերժ Սարգսյանը: Եպիսկոպոսաց ժողովի մասնակիցներին իրենց պատգամը փոխանցեցին Նորին Սրբություն Գարեգին Բ Ամենայն Հայոց Կաթողիկոսը և Նորին Սրբություն Արամ Ա Մեծի Տանն Կիլիկիո Կաթողիկոսը: Եպիսկոպոսաց դասին ժողովի առիթով իր խոսքն ուղղեց նաև Կոստանդնուպոլսի Հայոց Պատրիարքական Աթոռի ընդհանուր փոխանորդ Գերաշնորհ Տ. Արամ արքեպիսկոպոս Աթեշյանը:

Բացման արարողության ավարտին կազմվեց ժողովի դիվանը հետևյալ կազմով. ատենապետներ՝ Գերաշնորհ Տ. Խաժակ արքեպիսկոպոս Պարսամյան և Գերաշնորհ Տ. Օշական արքեպիսկոպոս Չոլոյան, ատենադպիրներ՝ Գերաշնորհ Տ. Նարեկ արքեպիսկոպոս Ալեմեզյան և Գերաշնորհ Տ. Արշակ եպիսկոպոս Խաչատրյան, ապա անցավ օրակարգի հարցերի քննությանը:

Սեպտեմբերի 24-ի նիստերին եպիսկոպոսաց դասը քննարկեց Հայաստանյայց Առաքելական Ս. Եկեղեցում սրբադասման ավանդության վերականգնման հարցը և այդ շրջագծում Հայոց ցեղասպանության զոհերի սրբադասման խնդիրը: Այս առնչությամբ Սրբադասման հանձնախմբի կատարած աշխատանքների և ուսումնասիրությունների արդյունքների մասին զեկույցներ ներկայացրեցին հանձնախմբի համաատենապետներ Գերաշնորհ Տ. Սեպուհ արքեպիսկոպոս Սարգսյանը և Գերաշնորհ Տ. Եզնիկ արքեպիսկոպոս Պետրոսյանը:

Զեկույցների քննարկման արդյունքում Հայոց ցեղասպանության զոհերի սրբադասման գործընթացի առնչությամբ եպիսկոպոսաց ժողովը որոշեց.

ա. որդեգրել Հայոց ցեղասպանության նահատակների հավաքական սրբադասման սկզբունքը,

բ. հանձնարարել Սրբադասման հանձնախմբին՝ շարունակել նահատակների անհատական և խմբային սրբադասման ուսումնասիրությունը՝ Եպիսկոպոսաց առաջիկա ժողովներին ներկայացնելու համար,

գ. հանձնարարել Սրբադասման հանձնախմբին մշակել սրբադասման կանոնակարգը և արարողակարգը՝ Եպիսկոպոսաց առաջիկա ժողովին ներկայացնելու համար:

Սեպտեմբերի 25-26-ի նիստերին Եպիսկոպոսաց ժողովի մասնակիցները քննության առան Հայաստանյայց Առաքելական Ս. Եկեղեցու առաջին երկու խորհուրդների՝ Ս. Մկրտության և Դրոշմի առնչությամբ Ծիսական հանձնախմբի կողմից կատարված աշխատանքները: Զեկույցներ ներկայացրեցին հանձնախմբի համաատենապետ Գերաշնորհ Տ. Արշակ եպիսկոպոս Խաչատրյանը, հանձնախմբի անդամներ Գերաշնորհ Տ. Միքայել եպիսկոպոս Աջապահյանը և Գերաշնորհ Տ. Վահան եպիսկոպոս Հովհաննիսյանը: Համակողմանի քննարկման արդյունքում ժողովը ընդունեց Ս. Մկրտության և Դրոշմի խորհուրդների միօրինակ բնագիր: Քննարկման նյութ դարձան Ս. Մկրտության խորհրդի հետ առնչված հարցերի ուղեցույցը և Ս. Մկրտության խորհրդի խրատական-ուսուցողական ձեռնարկը, որոնց առնչությամբ Ծիսական հանձախմբին հանձնարարվեց շարունակել լրամշակման աշխատանքները: Կարևորությամբ քննարկվեց նաև Հայ Եկեղեցու ծիսական լեզվի խնդիրը և այլ հարցեր, որոնց վերաբերյալ անհրաժեշտություն նկատվեց հավելյալ ուսումնասիրությունների:

Սեպտեմբերի 27-ի նիստերը նվիրված էին Հայ Եկեղեցու այժմեական մարտահրավերներին: Այս մասին զեկույցներով հանդես եկան Գերաշնորհ Տ. Օշական արքեպիսկոպոս Չոլոյանը և Գերաշնորհ Տ. Բագրատ եպիսկոպոս Գալստանյանը: Քննարկելով ներկայացված մարտահրավերները, որոնք վերաբերում էին Եկեղեցու ծիսական, քարոզչական կյանքին և կրթա-դաստիարակչական ու սոցիալական առաքելությանը, հայապահպանության խնդիրներին՝ ժողովականները որոշեցին դրանք առաջնահերթության սկզբունքով համապարփակ քննության առարկա դարձնել առաջիկա Եպիսկոպոսաց ժողովներին:

Եպիսկոպոսաց ժողովը արդյունքների ամփոփման հանգրվանին մտահոգությամբ անդրադարձավ նաև մեր ժողովրդի ազգային, եկեղեցական կյանքում առկա ընկերային, տնտեսական, ժողովրդագրական և տարաբնույթ այլ մարտահրավերներին ու դժվարություններին: Նշյալ մարտահրավերներին ու հիմնախնդիրներին ընդառաջ, եպիսկոպոսաց դասը, ելնելով Հայ Առաքելական Եկեղեցու ծառայական ոգուց, օրհնությամբ Ամենայն Հայոց Կաթողիկոսի և Մեծի Տանն Կիլիկիո Կաթողիկոսի, որոշեց հաստատել հիմնադրամ՝ Հայաստանի ու Արցախի և սփյուռքահայության կարիքավոր զավակներին աջակցություն ցուցաբերելու համար: Հիմնադրամի գործունեության մեկնարկի համար հաստատվեց երկու միլիոն ԱՄՆ դոլարի նախնական դրամագլուխ, իսկ հիմնադրամի ընթացիկ աշխատանքների կազմակերպման համար ստեղծվեց հատուկ հանձնախումբ:

Ժողովի ավարտին եպիսկոպոսաց դասը գոհունակությամբ արձանագրեց ժողովի արդյունավետ ընթացքը և երախտագիտություն հայտնեց Գարեգին Բ Ամենայն Հայոց Կաթողիկոսին և Արամ Ա Մեծի Տանն Կիլիկիո Կաթողիկոսին՝ Մայր Աթոռում եպիսկոպոսաց եղբայրական սիրով համախմբման հնարավորության համար. Ժողովականները կարևոր նկատեցին եպիսկոպոսաց ժողովների պարբերաբար գումարումը՝ Հայաստանյայց Առաքելական Ս. Եկեղեցու առջև ծառացած զանազան մարտահրավերներին ու հայ ժողովրդին հուզող հարցերին անդրադառնալու և դրանց առնչությամբ Հայ Եկեղեցու տեսակետները և մոտեցումները ճշգրտելու նպատակով:

Եպիսկոպոսաց հաջորդ ժողովը որոշվեց գումարել 2014 թվականի աշնանը:

Ժողովը փակվեց Ամենայն Հայոց Կաթողիկոսի և Մեծի Տանն Կիլիկիո Կաթողիկոսի օրհնության ու գնահատանքի խոսքով և աղոթքով:

Տեղի ունեցավ Հաղարծնի վանական համալիրի բացման արարողությունը

Տավուշի թեմում, հանդիսապետությամբ Ն.Ս.Օ.Տ.Տ. Գարեգին Բ Ծայրագույն Պատրիարք և Ամենայն Հայոց Կաթողիկոսի, տեղի ունեցավ Հաղարծնի վանական համալիրի բացման արարողությունը:

Վանքը հիմնանորոգվել է Արաբական Միացյալ Էմիրությունների Գերագույն խորհրդի անդամ, Շարժայի կառավարիչ Նորին Գերազանցություն շեյխ դոկտոր Սուլթան Բին Մոհամմադ Ալ Քասիմիի սրտաբուխ բարերարությամբ:

Բացման արարողությանը ներկա էին ՀՀ ԱԺ նախագահ Հովիկ Աբրահամյանը, Շարժայի կառավարիչ շեյխ Սուլթան բին Մոհամմադ Ալ Քասիմիի ներկայացուցիչ Համիդ Դիյա Ջաֆարը, ՀՀ Մշակույթի նախարար Հասմիկ Պողոսյանը, Մայր Աթոռի միաբաններ, Տավուշի մարզպետ Արմեն Ղուլարյանը, Դիլիջանի քաղաքապետ Արմեն Սանթրոսյանը, «Հայաստան» համահայկական հիմնադրամի տնօրեն Արա Վարդանյանը, ՄԱԷ-ում ՀՀ արտակարգ և լիազոր դեսպան Գեղամ Ղարիբջանյանը, Շարժայի հայ համայնքի անդամներ և հյուրեր: Ամենայն Հայոց Կաթողիկոսի նախագահությամբ կատարված վանքի բացման և օրհնության արարողությունից հետո ողջույնի խոսքով դիմեց Տավուշի թեմի առաջնորդ Տ. Եզնիկ արքեպիկոպոս Պետրոսյանը: Այնուհետև իր սրտի խոսքն ասաց տիար Համիդ Դիյա Ջաֆարը: Շնորհավորելով վանքի վերաբացման առիթով՝ տիար Ջաֆարը ամենքին փոխանցեց Շարժայի կառավարիչ Շեյխ Սուլթան Բին Մոհամմադ Ալ Քասիմիի ողջույններն ու բարեմաղթանքները, ինչպես նաև ափսոսանքը, որ չի կարողացել անձնապես ներկա գտնվել այս հատկանշական և մեծ իրադարձությանը: Շարժայի կառավարչի նվիրակն անդրադարձավ նաև Արաբական աշխարհում և մասնավորապես Միացյալ Արաբական Էմիրություններում բնակվող հայերի նկատմամբ արաբ ժողովրդի վերաբերմունքին: «...Արաբական աշխարհը մասնավորապես, հակառակ որ հիմնականում մահմեդական է, միշտ գնահատել է հայերին որպես եղբայրների և նրանց համար անվտանգ կեցություն ապահովել: Հայերն էլ իրենց հերթին դարեր շարունակ Արաբական աշխարհը ամենահարմար վայրն են նկատել իրենց ազգային ինքնության պահպանության համար և ի պատասխան՝ մեծապես նպաստել են իրենց երկրների շենացմանը՝ հաջողությամբ ներգրավվելով առևտրի, արհեստների և այլ ոլորտներում:

Նորին Գերազանցություն Շեյխ Սուլթան Բին Մոհամմադ Ալ Քասիմին միշտ բարձր է գնահատել Շարժայի հայ համայնքին՝ որպես հասարակության բարեպաշտ, հավատավոր, վստահելի և աշխատասեր անդամների, ընդգծելով հատկապես հայորդիների սերը գիտելիքի և կրթության նկատմամբ: Նորին Գերազանցության սերն ու գնահատանքը Շարժայի հայ համայնքի հանդեպ լավագույնս դրսևորվեց, երբ նա տարածք նվիրաբերեց Արաբական Միացյալ Էմիրություններում միակ հայկական եկեղեցու կառուցման համար, որն օծվեց 1998 թվականին»:

Վերջում ներկաներին օրհնության խոսք ուղղեց Ամենայն Հայոց Կաթողիկոսը: «Պատվարժան Շեյխի վսեմագործությունը արտահայտությունն է հայոց հանդեպ նրա եղբայրասիրության ջերմ զգացումի և հայ-արաբական բարեկամության: Պատմության դարավոր իրադարձությունների հիշատակներով, տնտեսական ու մշակութային սերտ առնչություններով են շաղկապված հարաբերությունները հայոց և արաբական աշխարհի, որը վաղնջական օրրաններից է մարդկության քաղաքակրթության: Հայ-արաբական բարեկամությունը փրկարար եղավ մեր ժողովրդի համար Հայոց Ցեղասպանության դժնդակ օրերին, երբ Եղեռնից մազապուրծ բազմահազար հայորդիներ ապաստանեցին արաբական աշխարհի տարբեր երկրներում, հոգածություն, հյուրասիրություն ու խնամք գտան իրենց արաբ եղբայրների և քույրերի կողմից: Արաբական բարեկամ երկրների իշխանությունները ամենուր սատար և աջակից եղան հայորդիներին՝ կազմակերպելու ազգային-հոգևոր իրենց կյանքը, քանզի վստահ էին հայ համայնքների օրինապահ ընթացքին և բարեկամական զգացումներին եղբայր ժողովուրդների նկատմամբ: Մեր ժողովուրդների եղբայրությունը և հաստատված անքակտելի բարեկամությունը առիթ տվեց ազգիս զավակներին մասնակցելու և նպաստելու իրենց համար երկրորդ հայրենիք դարձած արաբական երկրների վերելքին, բարգավաճմանն ու ծաղկումին»:

МИХАИЛ ПИОТРОВСКИЙ СЧИТАЕТ АКАДЕМИЮ НАУК АРМЕНИИ ВЕЛИЧАЙШИМ ПОРОЖДЕНИЕМ СОВЕТСКОЙ И АРМЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Национальная Академия наук Армении – величайшее порождение советской, российской и армянской культуры, считает директор Эрмитажа Михаил Пиотровский.

«Вы имеете право и обязанность гордиться своей Академией, потому что, будучи рожденной в войну, и давшей потрясающих ученых, освещающих всю ее историю, которые так активно и плодотворно работают сегодня, она продолжает оставаться гордостью Армении», - сказал он.

Директор Эрмитажа находился в Ереване в рамках празднования 70-летнего юбилея Национальной Академии наук Армении.

Пиотровский отметил, что, хотя после распада Советского Союза связи между научными кругами Армении и России в определенный период немного ослабли, однако на сегодняшний день двусторонние научные контакты постепенно восстанавливаются и укрепляются.

Важными сферами сотрудничества между армянскими и российскими учеными Пиотровский, в частности, назвал традиционные области науки, в том числе, историю и археологию.

Академия наук Армении (с 1993 г. Национальная Академия Наук) была создана 10 ноября 1943 г. на базе созданного в 1935 г. Армянского филиала АН СССР. Одним из учредителей и первым президентом Академии Наук Армении стал действительный член АН СССР и АН Армении, выдающийся востоковед, директор Эрмитажа Иосиф Орбели.

С 1947 по 1993 гг. президентом Академии был действительный член АН СССР и АН Армении, крупнейший ученый-астрофизик Виктор Амбарцумян. С 1993 по 2006 гг. Национальную академию наук возглавлял академик Фадей Саркисян (занимавший в советский период должность председателя совета министров Армянской ССР), а с 17 мая 2006 года президентом НАН является бывший ректор Ереванского государственного университета Радик Мартиросян.

Национальная Академия наук организует и осуществляет фундаментальные и прикладные исследования в различных областях науки, координирует проводимые в республике фундаментальные исследования.

НАН, как государственное научное учреждение объединяет в своем составе научно-исследовательские институты, приравненные к ним учреждения и орган правления - президиум Национальной Академии наук, включающий более 34 научных и других учреждений. Президиум НАН структурно состоит из пяти отделений по областям наук: отделение математических и технических наук; отделение физики и астрофизики; отделение естественных наук; отделение химии и наук о земле; отделение арменоведения и общественных наук.

В процессе визита М.Б. Пиотровский посетил Первопрестольный Святой Эчмиадзин, где был радушно принят Католикосом Всех Армян Гарегином Вторым.

«ЧЕЛОВЕЧЕСКУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОН РЕАЛИЗОВЫВАЛ В САМОЙ ЖИЗНИ»

Екатерина Брусалевская

Выставка Армена Аветисяна в Музее исторической фотографии имени Карла Буллы – дань уважения, дань памяти, предложение всмотреться в очень интересное минувшее и в то неповторимое, что внес Армен в искусство Петербурга.

Армен Аветисян – петербургский художник. Здесь прошли самые яркие годы его жизни, здесь он сформировался как мастер, здесь суждено ему было исполнить главное, к чему он был призван судьбой.

Десятилетия – удобный масштаб для истории. Есть история масштабнее – история эпох. Но для истории искусства счет десятилетиями самый привычный. Творческий путь Армена завершился десять лет назад. В этом году художнику исполнилось бы всего 65 – возраст полной творческой силы для настоящего мастера.

С 70-х годов Аветисян активно участвовал в художественной жизни города: квартирные выставки, выставки Товарищества экспериментального искусства (ТЭИИ), персональные выставки, включая зарубежные. «Нонконформизм» Армена был исключительно персональным: гражданскую позицию, человеческую ответственность он реализовывал в самой жизни, не замутняя свое искусство социальной злободневностью. Зрелое творчество художника строилось вокруг трех тем: любовь, искусство, вера. Этого было достаточно, чтобы отдать всего себя.

Тема любви для страстного, темпераментного художника стала истоком формирования совершенно особого, очень узнаваемого пластического языка. На культурной почве линеарной армянской миниатюры и византийской иконописи удивительные побеги дала эротическая графика Бердслея, Климмта, Шилле и Парижской школы. Парадоксальное напряжение в полюсах христианской ортодоксии и самой земной страстности породило то ли искушающие видения монаха-отшельника, то ли сцены языческих мистерий. Ницше давно сказал, что «христианство дало Эросу выпить яду, от которого он не умер, но выродился в порок». По этой сложной траектории – грани порока двигалось страстное эротическое искусство Армена, избегая впадения в грех.

Эта страстная энергия, метафорическая визуальность отразились и в теме искусства – в циклах работ «Моя палитра», «Художник и модель» Но созерцание, раздумье здесь охлаждают страсти, взывают к большим темам бытия и времени.

Для глубоко верующего, религиозного человека эти темы могли решаться лишь обращением к Богу. Цикл работ «Отче наш» стал вершиной творческих исканий Армена Аветисяна. Достойно удивления, как естественно и просто, в страстях сложившийся пластический язык художника сумел сказать о таких разных сторонах земной жизни и высоких упований.

В своей преждевременно прервавшейся жизни Армен успел многим помочь и многое сделать: милосердием, покаянием и прощением ведомые выставки и концерты в «Крестах», огромные усилия по воссозданию и развитию Армянской церкви в Петербурге, простая человеческая помощь тем, с кем был рядом.

Время сделало классиками петербургского искусства многих друзей и соратников Армена: здесь Владимир Овчинников, Анатолий Белкин, Глеб Богомолов, Евгений Ухналев и многие, многие другие. Сегодня Армен Аветисян, несомненно, стоял бы, да, по сути, и стоит в этом ряду.

ОСВЯЩЕНИЕ ЦЕРКВИ СУРБ ОВАНЕС В АРЦАХЕ

Наринэ Хачатрян

29 сентября, после воскресной Божественной Литургии в Культурном центре Армянской Апостольской Церкви Санкт-Петербурга открылась выставка фотографии, рассказывающая о ходе строительства и освящении церкви Св. Иоанна Крестителя в Арцахском селе Караглух. Церковь построена на средства и по проекту потомка известного рода коренных карабахцев, члена Попечительского Совета ААЦ СПб архитектора Максима Атаянца. Автором рабочего проекта церкви является архитектор из Карабаха Манушак Титанян.

10 апреля 2012 г. по благословению Католикоса Всех Армян Гарегина II состоялась освящение фундамента церкви, а 5 сентября 2013г. уже состоялась ее освящение, которое совершил настоятель церкви Св. Екатерины в Санкт-Петербурге о. Саркис Чопурян. Семья Атаянц приехала в Караглух в полном составе... Для Максима и Виктории Атаянц этот день был особо волнителен, во время первой Литургии в новой церкви ассистировал их сын Макар.

Благодаря прекрасным фотографиям, выставленным в Культурном центре ААЦ СПб прихожане церкви Св. Екатерины стали причастны этому великолепному событию.

Մի եկեղեցու պատմություն. Ինչպես կառուցվեց Քարագլխի Սբ Հովհաննես Մկրտիչը

Մանե Եփրեմյան

Ժամանակին Հադրութի շրջանի կայացած գյուղերից մեկը Քարագլուխն էր, որն ազերիները գրեթե ամբողջությամբ ավիրեցին՝ մնացին միայն փլատակները, որոնք հիմա էլ կան: 1993-ին Քարագլուխը մի քանի գյուղերի հետ ազատագրեցին, բայց բնակիչները որոշեցին հիմնվել ստորոտում արդեն ուրիշ՝ Ձորագյուղ անվամբ: Հենց այդտեղ էլ հիմա ապրում է գյուղի մոտ 50 բնակիչ:

Ձորագյուղում դպրոց չկա, ինչի պատճառով էլ դպրոցականներն ու ուսուցիչները ստիպված են ամեն օր մոտ 5 կմ ճանապարհ անցնել՝ սովորում ու աշխատում են հարևան՝ Առաքել գյուղի դպրոցում: Արդեն մի քանի տարի է՝ նրանց այդտեղ է տեղափոխում ղեկավարության հատկացրած մեքենան. վարորդն ամեն առավոտ տան մոտակայքից նրանց դպրոց է տանում, դասերի ավարտին՝ հետ բերում:

Գյուղում եկեղեցի էլ չկար, բայց երկու տարի առաջ ռուսաստանաբնակ Մաքսիմ Աթայանցն որոշեց՝ պիտի լինի, ու ձեռնամուխ եղավ հենց Քարագլխի բլուրին դրա կառուցմանը: Աթայանցի պապն ապրել է, հայրը՝ ծնվել գյուղում, իսկ ինքը ծնվել ու ապրում է Սանկտ Պետերբուրգում, զբաղվում է նաև բարեգործությամբ: Քանի որ մասնագիտությամբ ճարտարապետ է, հենց ինքն էլ գծեց ապագա Սուրբ Հովհաննես Մկրտչի նախագծի էսքիզային տարբերակը: 2011-ի նոյեմբերին աշխատանքներն իրականացնող խմբի հետ հավաքվեցին Ղարաբաղում, քննարկեցին՝ ինչ, ոնց, ու արդեն 2012-ի ապրիլի 10-ին կայացավ դարչնագույն տուֆից եկեղեցու հիմնարկեքը, շինարարությունը մեկնարկեց:

Չնայած, Աթայանցն ուզում էր, որ մեկ տարվա ընթացքում աշխատանքներն ավարտեն, դրանք մոտ տարի ու կես տևեցին: Սեպտեմբերի 5-ին Սուրբ Հովհաննես Մկրտիչն օծեց Պարգև արքեպիսկոպոս Մարտիրոսյանը, իսկ առաջին պատարագը մատուծեց Պետերբուրգի Հայ առաքելական Սուրբ Կատարինե եկեղեցու հոգևոր հովիվ Տեր Սարգիս քահանա Չոփուրյանը, ում Աթայանցը խնդրել էր այդ առթիվ Ղարաբաղ գալ: Ի դեպ, օծման արարողությանը որպես դպիր մասնակցում էր նաև Աթայանցի կրտսեր որդին:

Արդյունքում ստացվեց 14,5 մետր բարձրությամբ կենտրոնագմբեթ եկեղեցի: Աշխատանքային նախագիծն ու շինարարությունն իրականացնող գլխավոր ճարտարապետը Մանուշակ Տիտանյանն էր:

Եկեղեցու դրսի պատին արձանագրություն կա, որտեղ գրված է շինարար Գրիգոր Վարդանյանի անունը: Չնայած նա չհասցրեց տեսնել Սուրբ Հովհաննես Մկրտչի վերջնական տեսքը, բայց, նրա հետ այս ընթացքում աշխատած գործընկերների խոսքով, մեծ ավանդ է ունեցել եկեղեցու կառուցման գործում: Դա է պատճառը, որ որոշեցին պատին գրել նրա անունը:

Եկեղեցին արդեն գործում է, պատարագները՝ մատուցվում: Արցախի թեմին կից հոգևոր խորհրդի համակարգող Սամվել սարկավագ Մկրտչյանի նախաձեռնությամբ այսուհետ հենց այստեղ են բերելու, նաև կնքելու զինծառայողներին, որոնց մինչ այս Հադրութի եկեղեցի էին տանում:

ПАМЯТЬ ОГНЕННЫХ ЛЕТ ОБЯЗЫВАЕТ

Разбирая свои архивы, я наткнулся на папку, озаглавленную «Сквозь пламень сражений». Вспомнил: так называлась моя большая – на целую полосу – статья в газете Закавказского военного округа «Ленинское знамя», напечатанная аж 28 мая 1976 года. Статья об участниках тех сражений, причём не простых, а удостоившихся чести вписать страницу в героическую историю Великой Отечественной войны. Вписать в самом прямом смысле и даже – со своими именами!

В третьем томе изданной несколько десятилетий назад 6-томной «Истории Великой Отечественной войны» на 138-й странице о встрече воинов двух фронтов – Ленинградского и Волховского – прорвавших блокаду, говорится: «В районе Рабочего посёлка № 1 части 123-й стрелковой бригады ленинградцев соединились с частями 372-й стрелковой дивизии волховчан… Бойцы пожелали, чтобы этот памятный день был запечатлён навечно, и тут же составили акт». Текст акта не только приведён дословно, а и факсимильно воспроизведён на соседней странице.

- А ведь подписавший акт-то от имени волховчан майор Мельников, - удивился тогда, в 76-м, один из офицеров, - это наш нынешний командующий войсками округа генерал-полковник Павел Васильевич Мельников!

Осторожно уточнили у «самого».

- Точно! – подтвердил он. – Было такое дело. Но, кажется, в Ереване живёт и другой «подписант», от ленинградцев, майор Мелконян.

Тут же я получил редакционное задание: побеседовать с фронтовиками и подготовить материал для газеты.

Сделать это оказалось проще с Мелконяном, хотя Гайк Оганесович и жил в Ереване. К тому времени он уже занимал сравнительно невысокую должность – начальника управления рыбного хозяйства Армении, - хотя до того побывал министром внутренних дел и управляющим делами Совета Министров. В общем, о встрече договорился по телефону ещё из Тбилиси, а принял он меня дома, за семейным столом. Причём – действительно настолько по-домашнему, что моё вполне естественное волнение (ведь с человеком из Истории беседую!) тут же пропало.

- По фронтовой традиции полагалось бы сто граммов водочки, но так как мы в Ереване, то выпьем армянского коньячка. А раз я теперь «рыбой командую», то на закуску будет – форель.

Я исписал целый блокнот интереснейшими фронтовыми воспоминаниями ветерана – и о тяжелейших днях блокады, и о самом прорыве, и о том, каким образом Ленинград был избавлен от артиллерийских обстрелов – окончательно.

- В январе 44-го наши войска захватили у немцев те чудовищные орудия – до четырёхсот миллиметров калибром. Бойцы было тут же их вместе с боезапасом хотели взорвать, но командиры остановили: «Ещё пригодятся! Пусть фашисты своих же гостинчиков попробуют…»

Хотя больше Гайк Оганесович всё же рассказывал о начальном периоде операции, получившей название «Искра», которая завершилась как раз подписанным майорами (!) актом. По планам советского командования, вслед за ней должна была тут же начаться вторая фаза под кодовым названием «Красноборская», но у наших на это сил не хватило, потому что гитлеровцы спешно бросили под Ленинград свои лучшие дивизии из резерва и даже с других участков фронта, благодаря чему не только остановили наше дальнейшее наступление, но и попытались восстановить прорванное кольцо блокады.

А прорыв вдоль Ладожского озера был тогда даже не кольца – «колечка» шириною от восьми до одиннадцати километров. Но имел он такую ли важность!.. Всего за 17 последующих суток по этому «коридору» были проложены железная и автомобильные дороги, по которым город, войска и Балтийский флот начали получать с Большой земли всё необходимое для борьбы и жизни…

- Не передать, как тогда благодарили нас ленинградцы! – сказал Мелконян…

… Попасть на приём к командующему войсками округа оказалось сложнее. В его приёмной я нашёл целую очередь. Но не было бы счастья…

- Ты иди, не стесняйся! – сказал мне один из генералов. – Сегодня командующий добрый: майоров вне очереди принимает.

Подвох я понял сразу, встретив в дверях кабинета едва не сбившего меня начальника войск связи округа. Оказывается, его подчинённые ночью совершили ЧП, и теперь командующий «дрючил» его, а заодно и всех, кто под руку попадался. Вот генералы и решили подсунуть для «разрядки» корреспондента.

«Ничего себе разговорчик получится!» - подумал я. Но тут же удивился. Генерал-полковник вышел из-за стола и, широко улыбаясь, пошёл мне навстречу с заранее протянутою рукой.

- Давно тебя жду! Есть повод фронтовую молодость вспомнить. Ну, как там мой фронтовой товарищ поживает?

- Отлично! Просил вам привет передать…

Описывать бой по прорыву блокады вряд ли есть смысл: это уже сделано многократно и очень подробно. Поэтому – всего лишь несколько комментарием П. Мельникова:

- Когда я смотрю кадры кинохроники или фотографии о воссоединении двух фронтов, меня досада берёт. Тогда там ещё такой ад продолжался, что никаких хроникёров и близко не было. Это уже потом всё срежиссировали. Хотя действительно, мы и обнимались, и шапки в воздух бросали. С тем же майором Мелконяном мы встретились – как родные братья. Он мне: «Друг, что тебе подарить?» А меня – как кольнуло. Кричу: «Лошадь есть у тебя?» - «Есть, даже две. Только что у немцев отбили». – «Так дари мне скорее – коня!» Вспомнил я, что ровно через сорок минут по посёлку, в котором мы обнимались, наша артиллерия должна будет ударить. Ведь там же ещё не знали, что посёлок – наш. Вскочил я на коня – и галопом…».

…Два бывших фронтовика – генерал-полковник П.В. Мельников и полковник в отставке Г.О. Мелконян – в 1976-м снова встретились и обнялись так же крепко, как и тридцать три года назад, в дымящемся от пожаров посёлке. Заполнившие до отказа один из самых просторных залов Еревана воины округа и представители общественности при этом встали и долго аплодировали. Слушали воспоминания фронтовиков, затаив дыхание. Сами выступали, клянясь продолжать славные боевые традиции и крепить дружбу народов, помогавшую нам выстаивать в самые трудные минуты.

Перечитываю публикации, выписки из архивных документов, блокнотные записи – и сердце щемит!

Так неужели ж память о славных датах нашей истории в нас ничего не всколыхнёт?..

А. Буреев, полковник в отставке

ПРОРВАВ БЛОКАДУ, ВОЙСКА ЛЕНИНГРАДСКОГО И ВОЛХОВСКОГО ФРОНТОВ…

Александр Товмасян

Начну с другого конца. С фильма "Солдат и слон" многолетней давности. Он мне, когда был снят, понравился. Сейчас - не знаю, потому что я его давно не видел. Не смотрю. Злюсь, когда каждый год ко дню 9 Мая отечественные телеканалы начинают его крутить. И поневоле задаешься вопросом: почему наши кинематографисты за десятки лет (в сытые 60-е, 70-е, начале 80-х) не сняли несколько приличных фильмов о беспримерном подвиге армянского народа в борьбе с фашизмом? Чего не хватало? Денег? Героев? Сюжетов?

Не буду идти далеко, но если взять, к примеру, реальный вклад других закавказских республик в ту войну и сопоставить с его кинематографическим и литературным отражением... То стороннему человеку покажется, что войну выиграл "Отец солдата" с замечательным Серго Закариадзе, в Европе Голландию сплошь и рядом освобождали грузины (был такой фильм о подвигах грузинских военнопленных), в Италии похлеще Штирлица действовал азербайджанец Мехти (фильм "На дальних берегах")...

А армяне? А что армяне? Если мы, лопухи, молчим про маршалов и Исакова, про Таманскую дивизию (единственную национальную военную единицу, допущенную к штурму Берлина), про героя Франции Мисака Манушяна и многих других, то чего мы, нерасторопные, требуем от чужих? Конечно, они, не найдя на армянском киноэкране 9 мая ничего, кроме вышеупомянутого фильма, скажут, что цыгане любят тешить зевак медведями, а армяне, видать, всю войну только и делали, что гоняли слонов...

Но истина состоит в том, что армяне не только "гоняли слонов", но и воевали, несли потери, сопоставимые (если не превышающие) с потерями американцев. Кстати, размеры этих потерь в определенной степени были связаны и с "интернационализмом" наших соседей, выполняющих планы набора фронтовиков в Баку и Тбилиси с преобладанием (не по про-

порциям) армянского элемента. Об одном из малоизвестных героев Великой Отечественной – очерк Асмик Испирян, который приводится в сокращении.

ОТ ПРИЮТА ДО ФРОНТА

Айк Мелконян родился в 1911г. в с. Блурмак (Турция). В 1915 году его род почти сплошь был вырезан турками. На глазах маленького Айка убили отца. Благодаря помощи соседей он и брат Аслан спасаются бегством и оказываются по эту сторону Аракса. Поначалу Айк живет в приюте, потом вместе с братом батрачит в селе Джрвеж. Здесь по удивительному совпадению братья слышат из уст одной женщины песню своей матери, расспрашивают и через несколько лет разлуки находят мать.

В 1927 году юноша поступает в Ереванский педагогический техникум, после окончания переходит на комсомольскую работу, затем служит в армии, после демобилизации с 1935 года избирается секретарем парткома Кироваканского химического завода, затем секретарем горкома, откуда переводится на работу в Ереван, в ЦК КП Армении.

"ВСТАВАЙ, СТРАНА ОГРОМНАЯ..."

Когда началась Великая Отечественная война, Айк Мелконян был секретарем Кировского райкома Еревана и мог остаться в тылу, но коммунист не на словах Мелконян добровольцем пошел в армию.

После окончания 4-месячных курсов в Московской академии имени Ленина молодой офицер был назначен комиссаром I-го батальона 123-й бригады 67-й армии, обороняющей Ленинград. Вся страна тогда с замиранием сердца слушала сводки о военных действиях на подступах к северной столице. Попытки фашистов сломить сопротивление ленинградцев к успеху не привели. Наоборот, в январе 1943 года началась долгожданная крупномасштабная операция по прорыву блокады Ленинграда. Приближался час спасения умирающих от голода защитников города.

ГЛАВНЫЙ БОЙ ЖИЗНИ

Части Ленинградского и Волховского фронтов, преодолевая яростное сопротивление гитлеровцев, шли навстречу друг другу. Со стороны ленинградцев в авангарде был I-й батальон 123-й бригады. Его командир Банников получил тяжелое ранение. Взяв на себя командование, Мелконян с товарищами продолжил наступление.

На рассвете 18 января 1943 года Мелконян первым поднялся в рост, увлекая бойцов в атаку. Пулеметный огонь прижал солдат к земле. Мелконян ползком добрался до огневой точки и ликвидировал пулеметчиков гранатами. Батальон ворвался в боевые порядки врага, взяв в плен около 300 солдат и офицеров. Дальнейший ход боя изложим по книге "Прорыв" фронтовых корреспондентов Михайлова и Василевского: "Мелконян бежал дальше. У него было не столько бойцов, сколько отваги. Фрицы не выдержали, дрогнув, попятились к лесу. Но наши продолжали наступать, порой схлестываясь в рукопашном бою. Много черной фашистской крови застыло на штыку Мелконяна. Вместе со связником Анисимовым он достиг леса и наткнулся на лыжников в белых халатах.

- Ура! Наши! - раздалось с двух сторон.

И Мелконян крепко обнял майора Мельникова, волховца.

В памятном акте о прорыве блокады Ленинграда написано и навечно останется в истории, что в 9.30 утра 18 января 1943 года при соединении войск Ленинградского и Волховского фронтов первыми встретились батальоны майоров Мелконяна и Мельникова. Этот документ подписали пятеро, и первой стоит фамилия Мелконяна.

ПОСЛЕ ПОБЕДЫ

Герой Ленинграда участвовал в боях за освобождение Прибалтики и взятие Кенигсберга, а закончил войну осенью 1945-го в Маньчжурии.

Демобилизовавшись, Мелконян занимал различные ответственные посты в Армении. Принимал участие в организации репатриации соотечественников в Армению, избирался первым секретарем Кироваканского горкома партии, работал в ЦК, с 1957 по 1961г. был министром внутренних дел Армении, затем - управделами в Совете Министров. Скончался в 1979г.

Все, кто с ним работал, отмечали искренность, взрывной характер и одновременно отходчивость, доброту, ответственность человека, знающего свое дело и преданного ему.

Именем Айка Мелконяна названа улица в Джрвеже, в свое время ему часто писали из Ленинграда, других городов СССР. Сегодняшнее поколение мало что знает о героях Великой Отечественной, 65-летие Победы - лишний повод для того, чтобы с гордостью вспомнить их имена и подвиги.

У ВОЙНЫ НЕ ЖЕНСКОЕ ЛИЦО?

Ирина Аброян

Так, во всяком случае, говорят. Но лица у войны разные, и примеров тому не счесть: это и подростки-герои, добывавшие сведения о фашистах и устраивавшие всевозможные диверсии, и партизаны, и рядовые солдаты, офицеры и генералы, и неизвестные солдаты, и работники тыла, и многие другие. И как не вспомнить женщин, принимавших участие в боях Великой Отечественной войны, и, в особенности героические подвиги медиков, спасавших жизни солдат.

Живет в Ереване удивительная женщина: Заслуженный врач РА, отличник здравоохранения, травматолог-ортопед, кандидат медицинских наук, педагог, бессменная хранительница музея истории Института усовершенствования врачей (Национального Института Здравоохранения) Рузанна Левоновна ЛАЛАЯН. Но все это лишь часть ее жизни, “после Войны”. А все, что пережил этот человек богатой и сложной судьбы “до” – четко хранится в ее памяти, легло в основу документальных фильмов на студии “Ереван” и Ленинградской киностудии, а также отражено в книгах о Великой Отечественной войне и многочисленных публикациях. Она кавалер многочисленных боевых наград, в частности, орденов Отечественной войны I степени и Красной Звезды, медали “За боевые заслуги”, медалей Г.К. Жукова и И.Х.Баграмяна. Особенно же ценна для нее медаль “60-летие прорыва блокады Ленинграда”.

Рузанна Лалаян родилась в 1919 году в городе Тбилиси. В 1936 году вместе с сестрой Софьей покидает отчий дом и отправляется в Ленинград, где обе сестры поступают во 2-й медицинский институт. Надо сказать, все годы сестры учились на отлично. 18 июня 1941 года, получив дипломы врачей, девушки с нетерпением ждали отъезда домой (у них уже были билеты до Тбилиси). 22 июня 1941 года вместе с курсом отправились в Петергоф – отмечать успешное окончание института. Как рассказала мне Рузанна Левоновна, нарядные, радостные и счастливые, они гуляли по парку, когда услышали вопли, крики и плач. Девушки подумали, что с кем-то случилось несчастье и побежали: вдруг кому-то понадобиться оказать первую медицинскую помощь. Но все было намного ужаснее: их ждала страшная весть о начале войны. “Мы, естественно, остались в городе, который стали бомбить немцы. Горожане стали организовывать добровольные формирования ополчения, а мы как врачи, предложили свою помощь и записались в 1-ю Кировскую дивизию народного ополчения и попали в 3-й стрелковый полк 42-й армии, где вначале нам было поручено готовить сандружинниц”. “Обучение проходило в спешке, и уже 10 июля на Витебском вокзале мы погрузили медицинское имущество и двинулись в сторону передовой. В пути эшелон попал под бомбежку: это было наше первое боевое крещение. Повсюду лежали люди, истекающие кровью, которым требовалась наша помощь. Дальше двинулись маршем на огневой рубеж в сторону Луги. В деревне Любино Поле в избе разбили санчасть, куда

поступали раненые в огромном количестве. Мы с Софьей их уже оперировали самостоятельно. Фашисты постоянно атаковали, наша дивизия отбивалась. Соседняя деревня Теребени переходила из рук в руки. Раненых становилось все больше, и изба уже всех не вмещала: помощь оказывали на гумне. Немцам удалось обойти Теребеневскую рощу, и медчасть попала в окружение: начались бомбежки. Раненых выносили на носилках и на руках, спешно грузили в транспорт. Деревня пылала. Уходящих стрельбой из пушек прикрывали солдаты. Везде рвались снаряды, а наши вступили в бой с немецким десантом. Вдруг солдат, подносящий снаряды к пушкам, упал, сраженный пулей. Промедление было смерти подобно, и я сама начала подносить снаряды: возобновленный обстрел позволил выиграть нам время и отступить к лесу. В этом кромешном аду мы с Софьей потерялись. Нас было восемь человек: мы шли несколько дней через лес – без еды, воды и медикаментов. Пили болотную воду, ели ягоды, для очистки ран вместо ваты прикладывали мох. Над лесом время от времени проносились вражеские самолеты, и было очень страшно. Но, наконец-то, мы вышли на шоссейную дорогу и примкнули к отступающим артиллеристам, с которыми добирались до города Пушкина. Туда стекались все отступающие отряды ополчения, поскольку немцы уже стояли у Ленинграда. И какое было счастье, когда мы там встретились с Софьей”, – рассказывает ветеран.

Но это было только начало: потом немцы окружили Ленинград железным кольцом, уничтожили электростанции и водопровод – началась 900-дневная блокада. Люди гибли от сорокаградусного мороза и голода, но держали свой любимый город, в который не переставали поступать раненые. Рузанна Лалаян работала круглосуточно: во время бомбежек, прямо на улице, в палатках. Как впоследствии выяснилось, всю блокаду сестры работали на разных участках Ленинградского фронта: трудные военные дороги, бесконечные операции под открытым небом, в землянках – под тусклым светом коптилок.

И по сей день Рузанна Левоновна помнит счастливый миг встречи с сестрой, и памятный для нее день – концерт 9 августа 1942 года в Ленинградской филармонии, на котором впервые прозвучала знаменитая Седьмая симфония Дмитрия Шостаковича. Ветеран протягивает мне пожелтевшую программку. По моей коже бегут мурашки, когда читаю дату и слова Шостаковича, набранные на ней крупным шрифтом: “Нашей борьбе с фашизмом, нашей грядущей победе над врагом, моему родному городу Ленинграду я посвящаю свою 7-ю симфонию”.

То, о чем мы все читали, знаем по книгам и фильмам, предстает совсем в ином свете. Я отрываю глаза от программки, смотрю на эту женщину-ветерана, живого свидетеля не только того концерта, но и Великой войны великого народа, вглядываюсь в ее добрые и грустные глаза, светящиеся умом, и лишь сейчас начинаю понимать, не только почему и как мы Победили, но и благодаря кому. Таким вот людям, как Рузанна Левоновна, не только спасавшей людские жизни, но и сумевшей в ту страшную годину сохранить двойной листочек программки – как символ вечного и несгибаемого народного духа и веры в мир и прекрасное.

– В жизни каждого человека бывают события, которые проходят через всю его жизнь. Для меня, как и для многих людей моего поколения, таким событием стала война. Самое же сильное и глубокое художественное впечатление на меня оставила Седьмая симфония, названная впоследствии Ленинградской. В антракте концерта я познакомилась с виолончелистом Корюном Ананяном (его фамилия есть на обороте программки, где поименный список всех музыкантов, исполнивших симфонию – И.А.). Выпускник Ленинградской консерватории, артист Ленинградской филармонии. Посылала ему на фронт посылки с махоркой и едой. Что интересно: во время концерта ни одна бомба не попала в здание филармонии. Я потом узнала, что на концерте присутствовал командующий Ленинградским фронтом Говоров, приказавший всем артиллеристам и службам ПВО не допустить ни одной бомбы над филармонией: чтобы не прервался концерт.

А как мы слушали по радио Ольгу Берггольц, ждали, когда она объявляла: “Тревога, тревога! Скрывайтесь”. А ее стихи я и по сей день вспоминаю, ее золотые слова.

В крови и пепле по колено
По горло в бешеном огне
Все испытания, кроме плена,
Наш Ленинград понес в войне.

Это было страшное время, рубец от которого я и по сей день ношу в сердце –

эта война отняла у меня мою любимую и дорогую Софью. В 1944 году, после жестоких и кровопролитных боев, началось массовое наступление по всему Ленинградскому фронту. 27 февраля произошел прорыв блокады, но фашисты не унимались и продолжали авианалеты. Практически последняя бомба, сброшенная на Ленинград, прямым попаданием попала в палатку Красного Краста, где оперировала бригада врачей. Среди них была и моя сестра Софья Лалаян. Посмертно она была награждена орденом Великой Отечественной войны. Ее потеря до сих пор тяжким грузом лежит на моем сердце.

Перед самым окончанием войны Рузанна Левоновна была ранена, контужена, но даже несмотря на это, в гипсовой повязке, сидя, продолжала работать.

Еще долго делилась со мной Рузанна Лалаян воспоминаниями, перебирала дорогие сердцу фотографии и фронтовые письма. С одной, где она запечатлена вместе с известным поэтом, фронтовиком и большим другом армянского народа Михаилом Дудиным, связана очень интересная история. Оказывается, волшебные руки доктора Лалаян выходили раненого Михаила Дудина в Ленинграде. Немцам во что бы то ни стало нужно было разрушить уникальную Пулковскую обсерваторию: она с первых дней войны подверглась ожесточенным бомбардировкам и артобстрелу. Врагу не дали вступить на территорию обсерватории, но более 900 дней фронт проходил в непосред-

ственной близости от нее. Раненых было море, и среди них – Михаил Дудин, которому доктор Лалаян сделала операцию. Но он для нее был одним из многих сотен пациентов, и его она не запомнила. Он же на всю жизнь запомнил красивую докторшу-армянку с длинными черными косами, аккуратно уложенными вокруг головы, огромными глазами. В самом начале Карабахского движения, приехав в Ереван, Дудин рассказал Карену Сероповичу Демирчяну о том, что его спасла врач-армянка. Первый секретарь ЦК Компартии Армении был прекрасно осведомлен обо всех наших ветеранах и устроил встречу Рузанны Левоновны с Дудиным.

“После войны, в 1946 году, я демобилизовалась, и меня направили в Ереван, в Институт ортопедии и восстановительной хирургии (он был на улице Амиряна), где было очень много эвакуированных раненых, которым требовалась моя помощь. Затем меня пригласили и Институт усовершенствования врачей, где более 30 лет преподавала врачам курс военно-полевой хирургии. В 2008 году руководство института наградило меня Золотой медалью за создание своего музея истории (и в честь 50-летия создания института – ред.).

Такая вот у меня была жизнь: трудная и насыщенная многими событиями, на всем протяжении которой я сохранила безграничную любовь к Ленинграду. Я его очень люблю, это моя вторая родина, колыбель. Когда я что-то слышу об этом городе, у меня на глазах сразу выступают слезы”, – подводит черту эта уникальная и героическая женщина.

Что же еще сказать? Низкий поклон вам, доктор Лалаян, и всем тем, кто выковал нашу общую Победу.

НОВЫЙ ПОЧТОВЫЙ БЛОК

Почтовый блок из одной марки, посвященный Авроре Мардиганян, выжившей в Геноциде армян 1915 года, погашен в Ереване.

Как сообщил в ходе церемонии погашения директор Музея-института Геноцида армян Айк Демоян, история Мардиганян легла в основу книги старшего преподавателя Университета богословия Стокгольма, специалиста по миссионерским учениям и главного редактора авторитетного шведского издания «Шведская церковь» Горана Гуннера, опубликованной в 2013 году на английском языке.

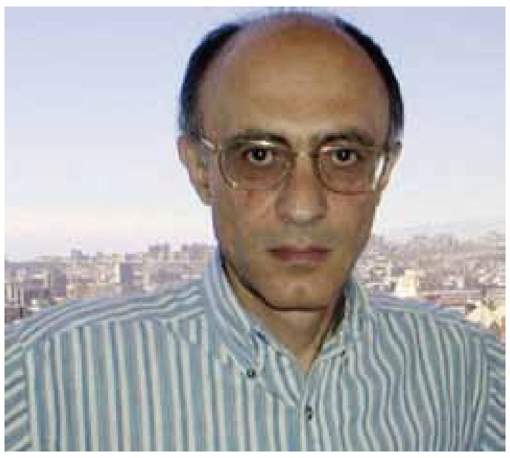
Книга “Растерзанная Армения” представляет реальную историю жизни армянской девушки Авроры Мардиканян (Аршалуйс Мардикян), которая пережила Геноцид и пересказала свою трагическую историю в 1918 году. Девушка потеряла всю свою многочисленную семью, подвергалась насилию в турецком и курдском гаремах и чудом спаслась, совершив побег. Ей удалось эмигрировать в Тифлис, затем переселиться Норвегию, после чего обосноваться в Нью-Йорке. В Америке она нашла в себе мужество пересказывать историю армян, свидетельницей трагической судьбы которых она стала, сделав тем самым историю миллионов своих соотечественников доступной мировой общественности.

«Книга была готова уже в 1918 году, когда в Калифорнии режиссером Оскаром Апфелом была снята немая лента «Аукцион душ», которая стала первым художественным фильмом, рассказывающем о Геноциде армян. Аврора Мардиганян стала сценаристом и исполнительницей главной роли в картине», – сказал Демоян, добавив, что Мардиганян и сегодня считается армянской Жанной Д'Арк.

Мероприятие проводилось в преддверии 100-летия Геноцида армян. В этой связи ЗАО «Айпост» («Армпочта») в текущем году, помимо погашенного во вторник почтового блока, выпустило также почтовые марки, посвященные немецкому теологу и другу армянского народа Иоганнесу Лепсиусу, а также английскому дипломату Джеймсу Брайсу.

В церемонии погашения почтового блока приняли участие замминистра транспорта и связи Армении Андраник Алексанян, председатель Союза филателистов Армении Овик Мусаелян, а также представители ЗАО «Айпост».

Արմեն Պետրոսյան. Կայացած ազգն իր պատմությունից չի վախենում



-Վերջին տասնամյակներում նշանակալի պեղումներ են կատարվել Թուրքիայի տարածքում: Դրանց արդյունքում ի՞նչ նոր տեղեկություններ են հայտնի դարձել Ուրարտուի վերաբերյալ:

-Վերջին երկու տասնամյակներում ուրարտական պետության մասին մեր պատկերացումները նշանակալիորեն փոխվել են, և դա, իրոք, նշանակալիորեն կապված է Արևմտյան Հայաստանում՝ Թուրքիայի տարածքում հնագիտական աշխատանքների և արդյունքների մեկնաբանման հետ: Հայաստանի տարածքի հնագիտական պատմությանը նայելով՝ տեսնում ենք, որ մինչև ուրարտական նվաճումը այստեղ տիրում էր մի որոշակի հնագիտական մշակույթ: Անվանենք այն էթիունյան: Ուրարտական ներխուժմամբ ամեն ինչ փոխվում է: Նոր եկած մշակույթը նախորդից տարբեր է, ինչպես սար ու ձոր: Ուրարտական արքաները կառուցում են բոլորովին այլ տիպի ամրոցներ, նրանց բնորոշ են բոլորովին այլ տիպի խեցեղեն, զենքեր, տաճարներ: Բոլորովին ուրիշ աշխարհ է. ակնհայտորեն՝ դա հարավային մի երևույթ է: Մեր գիտնականները, պեղելով ժամանակակից Հայաստանի տարածքը, կարծում էին, որ այդ մշակույթի արմատը պիտի լինի Վանի շրջանում, որովհետև ուրարտական պետության կենտրոնը Վանն էր, սակայն պարզվեց, որ այդպես չէ: Վանի շրջանի հին մշակույթը նույնն է, ինչ հյուսիսում է՝ էթիունյան: Նույն այդ մշակույթն է տարածված եղել Հայկական լեռնաշխարհի մեծ մասում, բացի ծայր արևմտյան և ծայր հարավային շրջաններից: Իսկ ուրարտական կայսերական մշակույթը՝ իր ամբողջ նորամուծություններով, այսինքն՝ քաղաքներ, ամրոցներ, տաճարներ կառուցելու ձևերով, զենքերով, իր բոլոր կազմակերպական և մշակութային տարրերով՝ այլ է: Այն Հայկական լեռնաշխարհի ծայր հարավից է ծագումով՝ խուռիական աշխարհին մոտիկ ինչ-որ մի տեղից (այն նաև ասորեստանյան նշանակալի ազդեցություն է կրում): Այդ մշակույթի ստեղծողները ուշ են եկել. նրանք սկզբնապես գրավել են Հայկական լեռնաշխարհի հարավը և ապա նաև մնացած տարածքները՝ մ.թ.ա. իններորդ դարի կեսերից ստեղծելով իրենց պետությունը: Կարծում եմ, որ հնագիտական աշխատանքների այս արդյունքները կարող են նպաստ բերել հատկապես իմ տեսակետի օգտին:

-Չնայած պարզ է, որ Հայկական լեռնաշխարհում ուրարտական քաղաքական գերակայությունըփոխարինվել է հայկական գերակայությամբ, սակայն աղբյուրների սղության պատճառով անցման կոնկրետմեխանիզմը մութ է մնում և խնդրահարույց: Ինչո՞ւ Հայկական լեռնաշխարհի բազմաթիվ ցեղերից հենցհայերը կարողացան հասնել քաղաքական գերակայության, ինչպե՞ս դա տեղի ունեցավ:

-Ուրարտուի պատմությանը նայելով՝ տեսնում ենք, որ մշտական հակադրություն կա երկու հզոր միավորների՝ Բիաինիլիի (Վանի նահանգի ուրարտական անվանումն է) և Էթիունիի միջև: Առաջինն առավել հզոր էր, կազմակերպված, և տիրում էր լեռնաշխարհում, բայց վերջինս մինչև վերջ պահեց իր հակադրությունը կենտրոնական իշխանությանը: Ակնհայտ է, որ նրանց միջև պետք է ինչ-որ կապեր լինեին, գուցե անգամ՝ դինաստիական բնույթի, բայց ակնհայտ է նաև, որ թշնամություն կար: Հետագայում հարավային գերակայությունը լեռնաշխարհում փոխարինվում է հյուսիսային գերակայությամբ, թերևս՝ ոչ միանգամից և ոչ բոլոր տարածքներում համընթաց: Ուրարտական արքաները հատուկ մի քաղաքականություն ունեին՝ նրանք անընդհատ մի տարածքից դեպի այլ, անգամ հարյուրավոր կիլոմետրերով հեռու տարածքներ գերիներ էին տանում ու վերաբնակեցնում, որպեսզի թուլացնեն տեղական կենտրոնախույս ուժերին և իրար խառնելով՝ համահարթեցնեն կայսրության բնակչությունը: Հանրահայտ փաստ է, որ Էրեբունի ամրոցը կառուցելով՝ Արգիշտի Առաջինը 6600 մարդ է այդտեղ բնակեցնում, հնարավոր է նույնիսկ՝ իրենց ընտանիքներով, լեռնաշխարհի ծայր արևմուտքից՝ Ծոփքից և Եփրատի մյուս ափից (Մալաթիայից): Այդպես տեղաշարժելով մարդկանց՝ արքաները ստեղծում էին մի միջավայր, որտեղ կայսրության մի քանի լեզուներից մեկը, ի վերջո, պիտի հաղթեր, դառնար համընդհանուր հաղորդակցության լեզու:

Արգիշտի Առաջինի հայրը՝ Մենուան, ասում է, որ կես միլիոն գերի է տարել Էթիունիից: Ինչքան էլ չափազանցություն թվա դա (իսկ ուրարտական արքաները սովորաբար գերիների միայն ճշգրիտ թվեր են նշում), այդ թիվը հսկայական պիտի լիներ, և այդքան մարդու որտեղ էլ վերաբնակեցներ՝ լեռնաշխարհի լեզուն կարող էր դառնալ Էթիունիի լեզուն (իմա՝ հնագույն հայերենը): Նույնիսկ կայսրության կենտրոնում՝ Վանում և մերձակայքում, թագավորները մեծ քանակությամբ գերիներ են վերաբնակեցրել, և այդտեղ ևս էթիունյան տարր է հիշվում: Ես կարծում եմ, որ էթիունցիները (իմա՝ հնագույն հայերը) գերակայեցին, որովհետև պատմականորեն այդպես էլ պիտի լիներ: Նրանք երկրորդն էին լեռնաշխարհում ուրարտական կայսրությունից հետո, և վերջինիս անկումը պիտի հանգեցներ նրանց գերակայությանը: Այլընտրանք, թերևս, չկար:

Ի միջի այլոց, արժե մի քանի խոսք ասել Ուրարտուի վերաբերյալ: Ուրարտուն երկրի՝ ասորեստանցիների կողմից տրված անվանումն է: Երկրի կենտրոնական նահանգը՝ սիրտը, ինչպես ասվեց, կոչվել է Բիաինիլի (ինչպես Հայաստանինը՝ Այրարատ): Բայց ի՞նչ ցեղանունով է իրեն կոչել երկրի տիրող տարրը կամ ուրարտերեն խոսող հանրությունը՝ չգիտենք, կարող ենք միայն ենթադրություններ անել: Ուրարտուն կայսրություն էր՝ իր բոլոր ատրիբուտներով: Ուրարտուում հիշվում են բազում տասնյակ, երբեմն անկախ կամ կիսանկախ ցեղեր ու ցեղամիավորումներ, և երբ ասում ենք՝ «ուրարտացիներ», դա ուշ, հնարովի տերմին է, որ շատ նման է ԽՍՀՄ-ի բազմազգ բնակչությունը «սովետացի» անվանելուն, այսինքն՝ ճշգրիտ չէ: Իսկ այդ միավորումների մեջ ամենահզորը եղել է Էթիունին, որը, որպես հակադիր ուժ, գոյատևել է մինչև Ուրարտուի անկումը:

Պետության ստեղծման գործում շատ մեծ է եղել երկրի վերնախավի դերը: Կարծում եմ, որ այն էթնիկական տարրը, որը կազմել է կայսրության կորիզը (այսպես կոչված՝ «ուրարտացիները», կամ, ավելի ճշգրիտ, ուրարտերեն անվանված լեզվի կրողները), շատ փոքրաքանակ է եղել: Ամերիկյան գիտնական Պոլ Զիմանսկին, տարբեր փաստարկներ ներկայացնելով դրա համար, որպես շատ փոքրաթիվ մի ցեղի կողմից ստեղծված մեծ կայսրության օրինակ՝ Ուրարտուն համեմատում է ինկաների ցեղի ստեղծած Պերուի հսկայական կայսրության հետ: Ուրարտերեն լեզուն, չնայած որոշ կենդանի լեզուների (հայերեն, վրացերեն) հետ առնչվելու անհաջող փորձերին, ազգակից է մեկ այլ հինարևելյան (մեռած) լեզվի՝ խուռիերենին: Այս երկու՝ «խուռաուրարտական» լեզուները, հնարավոր է համարվում, որ շատ հեռավոր ազգակից են հյուսիսարևելակովկասյան լեզուներին: Բայց ուրարտական արքաների անունները՝ Սարդուրի, Ռուսա, Արգիշտի ևն, խուռաուրարտական տեսք չունեն (ոչ էլ, ի միջի այլոց, հայկական): Իսկ հնում, մինչև մեծ կրոնների (զրադաշտականություն, քրիստոնեություն, իսլամ) ի հայտ գալը, մարդիկ միայն իրենց լեզվով անուններ են կրել: Հավանական է, որ կայսրության արքայատոհմը այլ՝ ոչ «ուրարտախոս» ծագում է ունեցել, ինչը համատարած երևույթ է համաշխարհային պատմության մեջ: Մի քանի հանրահայտ օրինակ՝ հին Ֆրանսիայում իշխող վերնախավը գերմանական էր, Ռուսիայում՝ սկանդինավյան, Բուլղարիայում՝ թյուրքական, իսկ արքայատոհմը կարող էր նույնիսկ այլ՝ վերնախավից տարբեր ծագում ունենալ (ինչպես Պարսկական կայսրությանը տիրած պարթևների արքայատոհմն ապարն ցեղից էր, իսկ միջնադարյան Անգլիայում իշխում էր Ֆրանսիայից եկած և ֆրանսախոս, բայց ծագումով՝ սկանդինավյան արքայատոհմը): Այդպես էլ, ինձ թվում է, եղել է Ուրարտուում:

-Որպես առասպելի հետազոտող՝ ինչպե՞ս կսահմանեք առասպելի և իրականության առնչությունները:Արդյո՞ք այն չգիտակցված մակարդակում գործում է նաև այսօր և պայմանավորում հասարակական կապեր,հարաբերություններ, ընկալումներ:

-Ինչպես ասացի, առասպելը, վիպականանալով՝ դառնում է էպոս: Մենք առասպելներ չունենք, չեն մնացել. ունենք էպոս: Առասպելները պատմություններ են աշխարհի ստեղծման, քաոսի, հին աստվածների մասին, որոնք հաճախ իրական տեղայնացում և ժամանակագրություն չունեն, իսկ երբ դառնում են էպոս, պատմական հիմքեր են ձեռք բերում, տեղայնանում և ժամանակագրվում են: Նույն առասպելական սխեման, տարբեր ժամանակաշրջաններում վիպականանալով, կարող է ստեղծել տարբեր էպոսներ: Մենք հաճախ հիշում ենք միայն «Սասունցի Դավիթը», բայց մենք ունենք շատ էպոսներ և էպիկական պատմություններ: Առաջինը Հայկյանների ազգածին ավանդությունն է, երկրորդը՝ «Վիպասանքը», հետո՝ «Պարսից պատերազմը» և «Տարոնի պատերազմը», և նոր միայն՝ «Սասունցի Դավիթը»: Ընդ որում՝ դրանք բոլորը կառուցվածքով իրար նման են: Սկսվում են դիցաբանական ծագում ունեցող հիմնադիր երկվորյակներով, որոնցից մեկը, կամ նրա հաջորդը, դառնում է էպոսի մեծ հերոսը, իսկ սրան հաջորդում է «մեռնող և հարություն առնող» կերպարը, որով և պատմությունն ավարտվում է: Այսպես՝ «Վիպասանքում» երկվորյակային կերպարներն են Երվանդն ու Երվազը, մեծ հերոսը՝ Արտաշեսը, վերածնվող հերոսը՝ լեռան մեջ փակված, բայց ազատվելու ձգտող, Արտավազդը: Նույնն է և «Սասնա ծռերի» ծննդաբանությունը՝ Սանասար և Բաղդասար՝ երկվորյակներ, մեծ հերոս՝ Դավիթ, և ժայռի մեջ փակված Փոքր Մհեր: Նույն սխեման ամենուրեք պահպանվել է, բայց նրանով ներկայացվել են տարբեր դարաշրջաններ: Այս էպոսներով հայկական միտքը կողավորել է իր պատմության տարբեր ժամանակաշրջանները. ազգածին ավանդությունը նախաուրարտական շրջանն է, «Վիպասանքը»՝ հետուրարտականից մինչև Արտաշեսյանների կործանումը, «Պարսից պատերազմը» և «Տարոնի պատերազմը»՝ Արշակունիների շրջանը, իսկ «Սասնա ծռերը»՝ արաբական տիրապետության:

- Ձեր առաջ քաշած գիտական վարկածները ի՞նչ արձագանքներ են ստացել հայկական և միջազգային գիտական շրջանակներում: Ծավալվե՞լ են բանավեճեր, քննարկումներ:

- Ներկայումս արտասահմանում մեր քննարկած հարցերի ոչ մի իրազեկ մասնագետ չկա: Կան մարդիկ, որ որոշ չափով տեղյակ են: 1968-ին Երևանում ռուսերենով հրատարակվեց ռուս գիտնական Իգոր Դյակոնովի գիրքը հայ ժողովրդի նախապատմության վերաբերյալ, որը 1984-ին թարգմանվեց անգլերեն: Եվ մինչև այժմ հայ ժողովրդի ծագման և ձևավորման մասին համարյա միայն մի բանավեճ կա արտասահմանում՝ Դյակոնովի տեսակետը համարվում է գիտական, որին հակադրվում է հայաստանյան վարկածը՝ որպես ավելի քիչ գիտական և «ազգայնական»: Իսկ Հայաստանում էլ, ինչպես ասացի, գիտնականների մեծ մասը հայաստանյան տեսակետի կողմնակիցներ են: Ինտերնետը հեղեղված է դյակոնովյան մոտեցման և հայաստանյան վարկածի ջատագովների ու հակառակորդների փոխադարձ հայհոյանքներով, բայց նրանք, իրականում, պարզ սիրողներ են և տեղյակ չեն նույնիսկ Դյակոնովի աշխատանքներից: Վերջինս, օրինակ, աշխատել է գիտականորեն ցույց տալ, որ Ուրարտուի ձևավորումից առաջ հայերենը պիտի ներկա լիներ Հայաստանի տարածքում, և ուրարտերենում կան հայկական փոխառություններ՝ «պրոհայկական» հայկական քայլ, որը անսպասելի պիտի լինի երկու կողմի համար էլ: Կարելի է ասել, որ գիտական մակարդակով ռեալ քննարկում այդ հարցի վերաբերյալ աշխարհում գոյություն չունի: Իսկ Հայաստանում, թուլացող գիտությանը զուգահեռ՝ առկա է ուժեղացող «ազգային-ազատագրական» ուղղությունը: Ասենք, ուզում են Հայաստանի պատմությունը սկսել հնդեվրոպական նախահայրենիքից՝ այն տեղադրելով անպայման Հայաստանում՝ բոլորովին կարդացած չլինելով և չիմանալով գիտության նոր փաստերը, մոտեցումները, տեսակետները: Դա գիտություն չէ, այլ սիրողական մոտեցում, և, փաստորեն, Հայաստանում ևս այս հարցի գիտական քննարկում չկա: Եկող տարի ես կհրապարակեմ հայ ժողովրդի ծագման մասին իմ մենագրությունը, որ վաղուց եմ գրել, ուղղակի դժվարություններ կային՝ տպագրության հետ կապված: Հույս ունեմ, որ այն կհրատարակեմ նաև անգլերեն: Գուցե դրանով որոշակի դրական դինամիկա հնարավոր լինի հաղորդել գործընթացին, և որոշ հարցեր ավելի ճիշտ հունի մեջ դրվեն:

Իմ աշխատանքների մեծ մասը առասպելներին և էպոսին է վերաբերում: Մինչև վերջերս միջազգային գիտության մեջ համարվում էր, որ համարյա ողջ հին հայկական հոգևոր մշակույթը փոխառված է իրանականից, կարելի է ասել՝ նրա մի դժգույն դրսևորումն է, ուր կան նաև որոշ աննշան այլ՝ սեմական, խուռաուրարտական, խեթական տարրեր: Հայկական մշակութային ինքնուրույն տարր, այսպիսով, կարծես չկար: Ես մի շարք մենագրություններ և հոդվածներ եմ հրատարակել հայերեն, անգլերեն և ռուսերեն լեզուներով՝ փորձելով ցույց տալ հին հայկական հոգևոր մշակույթում բնիկ հայկական՝ հնդեվրոպական տարրի առկայությունը, ապա և նրա կապերը Հին Արևելքի հետ: Իրանական տարրը մեզանում ուշ է մտել, և նրա դերը չափազանցված է: Կարծում եմ, որ իմ աշխատանքներից հետո ոչ ոք այլևս հայկական մշակույթը չի ներկայացնի որպես իրանական ազդեցությունների դաշտ:

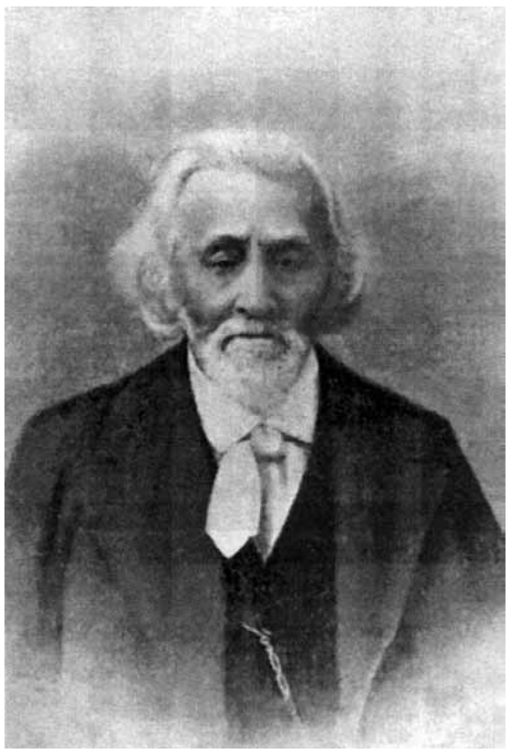
-Ժամանակին Աբեղյանը, Աճառյանը, Մանանդյանը հսկայական աշխատանք էին կատարում, հաճախ՝ անգամ ինստիտուտների ծավալի աշխատանք: Այսօր հնարավո՞ր է նման մասշտաբային աշխատանք. դրակարիքը կա՞, թե՞մարդիկ չունեն նման կամք:

-Դարաշրջանն է փոխվել: Մեր դարաշրջանը Լեոնարդո դա Վինչիներ չի ծնում: Մեր ոչ մի ինստիտուտ չի կարող հիմա Աճառյանի աշխատանքը կատարել, բայց քանի որ նա արդեն եղել է, նրա գործի հիման վրա փորձում ենք առաջ գնալ: Միայն անձերի և դարաշրջանի խնդիր չէ: Կան հզոր երկրներ, որտեղ գիտությունը մեծ անկումներ չի արձանագրում: Մեզ մոտ այդպես չէ, և մեր գիտության վիճակը պայմանավորված է պատմական դարաշրջանով՝ ասենք, պատերազմ կա՞, թե՞ չկա, կապեր կա՞ն առաջատար գիտական կենտրոնների հետ, թե՞ ոչ: Աճառյանը, Աբեղյանը, Մանանդյանը գնացել են Եվրոպա, կրթություն ստացել, վերադարձել, աշխատել այստեղ: Ոմանք հիմք են դրել իրենց նոր դպրոցներին: Մենք չունենք հնարավորություն այստեղ նոր աճառյաններ պատրաստելու: Կարող ենք միայն ուսանողներ և ասպիրանտներ ուղարկել սովորելու, կամ լավ դասախոսներ բերել այստեղ դասավանդելու: Դրա համար փող է պետք՝ ոչ այնքան շատ, և կամք: Ունենք շատ լավ լեզվաբան՝ Հրաչ Մարտիրոսյանը, ով ապրում է Հոլանդիայում: Ակտիվ գիտնական է, սիրում է դասավանդել: Կարելի է նրան բերել: Ռուս գիտնական Իլյա Յակուբովիչը նախանցյալ տարի Հայաստանում էր և ուզում էր մեկ տարի այստեղ ապրել և հնդեվրոպական լեզվաբանության կուրս վարել: Դրա համար պետք էր միայն վարձատրել նրան. կապրեր այստեղ և կզարգացներ մեր գիտությունը: Ուսանողները, երբ լսեն լավ գիտնականների, զարգացման խթան կունենան: Բայց ցավոք՝ դա չի արվում:

Ներկայումս մեր՝ Հնագիտության և ազգագրության ինստիտուտը շատ հզոր, գիտության հիմքերի վրա կանգնած ինստիտուտ է: Ինչո՞ւ: Հնագիտությունը, որ ինստիտուտի առաջատար ճյուղն է, օբյեկտիվ գիտություն է: Ինչքան էլ պայծառացնենք մեր հնագիտությունը, այն Հին Եգիպտոսի, Միջագետքի, Հունաստանի հզորությունը չունի ո՛չ մշակութային առումով, ո՛չ տարածվածությամբ: Մենք չենք կարող հորինել ու պնդել, որ մենք բուրգեր ենք ունեցել՝ չկան: Եվ հնագիտությունը մեզանում դինամիկ զարգանում է: Մենք ունենք կապեր արևմտյան հնագետների հետ: Նրանք են գալիս, մերոնք են գնում, մշտապես մասնակցում ենք միջազգային գիտաժողովների: Մեր հնագետներից ոմանք խոսում են օտար լեզուներով: Այս վիճակը նաև այլ օբյեկտիվ պատճառ ունի. արտասահմանյան հնագետների համար Հայաստանի հողը, նրա ընդերքի հնագիտական մնացորդները հետաքրքիր են: Գալիս են պեղելու, ուսումնասիրելու: Իսկ մյուս հումանիտար գիտությունների համար կամք և միջոցներ են պետք:

ДМИТРИЙ ДМИТРИЕВИЧ АХШАРУМОВ

Д.Д. Ахшарумов (1823–1910) – русский писатель армянского происхождения, общественный деятель, врач. Будучи студентом Петербургского университета, увлекся идеями утопического социализма, учением Фурье, активно участвовал в собраниях кружка Петрашевского. Был арестован по делу петрашевцев и 23 декабря 1849 г. сослан в арестантские роты в Херсон, затем рядовым на Кавказ. Вернувшись в Петербург, окончил Медико-хирургическую академию.



До конца своих дней Дмитрий Дмитриевич Ахшарумов сохранил простодушие, непосредственность и какое-то удивительное жизнелюбие. В глубокой старости он писал В.И. Семевскому: «Хотелось бы еще пожить, меня многое интересует в жизни, очень многое». Простодушием и непосредственностью он был наделен от природы, но совершенно особая, исключительная любовь к жизни пришла к нему в тот страшный морозный день 22 декабря 1849 г., когда он и его товарищи, участники кружка М.В. Петрашевского, приговоренные к казни, были выведены на Семеновский плац в Петербурге. О том, что пережили и что чувствовали они в те минуты, когда стояли перед наскоро сколоченным для них эшафотом, одетые в белые балахоны смертников, кроме Ахшарумова, не рассказал никто. На этом воспоминании лежал какой-то внутренний запрет; оно было за пределами того, к чему, без нравственного ущерба для человека, может обратиться его мысль. Рассказав о приготовлении к смертной казни, Ахшарумов совершил человеческий и гражданский подвиг, а вместе с тем преодолел власть над собой этого страшного, как ночной кошмар, воспоминания.

Хотя ему, как и его товарищам, по распоряжению Николая I, в последнюю минуту была дарована жизнь, Ахшарумов ни тогда, ни в последующие годы не изменил своего отношения к самодержцу, не испытал к нему благодарности. Много лет спустя, уже в конце 80-х, он, услышав обрывок какого-то разговора о Николае I, с необыкновенным жаром воскликнул: «Это был ужасный человек!» Так было всегда: впечатления прошлого словно не тускнели для него.

Возвратив ему жизнь, судьба щедро осыпала его и другими дарами: она научила Ахшарумова относиться с сокровенным трепетом к каждому проявлению бытия, а впридачу дала ему то, что К. Батюшков в одном из своих замечательных прозрений назвал «памятью сердца». Поэтому, вызывая в своем воображении прошлое, Ахшарумов видел его так ярко и ощущал так живо, что мог записывать «дела минувших дней» во всех их подробностях, как бы с натуры. Благодаря необычайной теплоте чувства и точности памяти мир в воспоминаниях Ахшарумова многокрасочен и ярок. И это в равной мере относится ко всему, о чем он пишет.

Он был сыном генерал-майора Дмитрия Ивановича Ахшарумова, участника войн с Наполеоном и автора первого систематического «Описания Отечественной войны 1812 г.».

Дмитрий Дмитриевич рос так, как обыкновенно росли в ту пору дворянские дети: учился «чему-нибудь и как-нибудь», явно предпочитал занятиям шумные игры с братьями, не скрывая нетерпения, ждал минуты, когда кончатся постылые уроки, а по вечерам любил слушать сказки и, закрыв глаза, переносился в богатый и яркий мир фантазии.

Как будто бы ничто не предвещало в Ахшарумове человека исключительного. Но что-то, словно нарастая, зрело в наблюдательном мальчике, который рано начал замечать в родительском доме странное, как ему казалось, отношение к крепостным людям. Его впервые пронзило безотчетное чувство неравенства между людьми, и, не понимая еще причин этого неравенства, он дал себе слово быть со всеми одинаковым, ибо по простоте душевной считал иное поведение несправедливым и даже неприличным. Урок несправедливости, вынесенный из отчего дома, он усвоил на всю жизнь и впоследствии лишь усовершенствовал свои познания об этом предмете, внутренний же протест его против неравенства и многие годы спустя остался таким же, как в детстве, – сильным, эмоциональным и ничем не замутненным. Лишь тогда, когда он научился доводить до конца, до логического завершения каждую мысль, рассматривая ее с разных сторон и заставляя себя не отступать перед решением самых сложных вопросов ни из робости, ни из страха, – лишь тогда пришел он к убеждению, что преодолеть несовершенное устройство человеческого общества может лишь фаланстера Фурье.

Но это произошло уже после того, как Ахшарумов, окончив гимназию, поступил на факультет восточных языков Петербургского университета. В выборе факультета сказалась мечтательность, свойственная ему с детства: служебная деятельность в департаменте не манила Дмитрия Дмитриевича, его влекла к себе привольная жизнь где-нибудь далеко на юго-востоке, среди роскошной природы, согретой жаркими лучами полуденного солнца.

Из университета Ахшарумов вынес знание арабского, персидского, турецкого и немецкого языков. В 1847 г., успешно окончив университет, он определился в Азиатский департамент Министерства иностранных дел, полагая вскоре осуществить план своего далекого путешествия.

Быть может, все случилось бы именно так, как задумал Ахшарумов, но жизнь его внезапно и круто изменилась: 23 апреля 1849 г. он был арестован, доставлен в Петропавловскую крепость и заключен в одиночную камеру.

Аресту предшествовали обстоятельства, в которых как будто не было ничего рокового. Еще в гимназии Ахшарумов познакомился с Ипполитом Дебу; потом он провел с ним три года в университете, где знакомство перешло в дружбу, точнее, в братство, какое возникает между молодыми людьми, связанными общностью мыслей, взглядов и более всего – накалом гражданских чувств.

Он вместе с Ипполитом Дебу читал Фурье и горячо обсуждал возможности социального переустройства общества. Фурье не то чтобы изменил взгляды Ахшарумова или усилил свойственный ему политический радикализм, но привел в систему его мысли, а главное, дал ощущение фундамента, почвы под ногами, вселил в него уверенность в том, что он идет по правильному пути.

Своими крамольными мыслями он мог делиться в ту пору только с Ипполитом Дебу. Но мыслям было тесно, и кое-что он заносил в свою записную книжку. В 1848 г. в ней появилась запись: «...жизнь, как она идет теперь, слишком тяжела, обременительна, исполнена всякого рода неприятностями и гадостями, чтобы кто-нибудь не чувствовал тяжести ее; все богачи и нищие, образованный и невежда равно тяготятся ею... Все это томленье, все, что мы поневоле терпим каждый день, происходит от того, что человек соединился в слишком огромном множестве для устроения общественного своего блага. Чтоб это все уничтожить, есть средство одно – фаланстер Фурье...».

В декабре 1848 г. Дебу ввел Ахшарумова в кружок Петрашевского. Человек простодушный, Дмитрий был доверчив и быстро сближался с людьми. В кружке он обрел единомышленников и, что еще важнее, аудиторию, которой мог, не таясь, излагать свои взгляды. В 1849 г., когда члены кружка собрались на обеде в память Фурье, Ахшарумов произнес прочувствованную речь, полную веры в будущее: «И рухнет, и развалится все это дряхлое, громадное вековое здание, и многих задавит оно при разрушении и из нас, но жизнь оживет и люди будут жить богато, раздольно и весело».

Уже второй раз при Николае I возникал «заговор идей». Первыми были декабристы. К петрашевцам император также не желал проявлять снисходительности. Заговорщики должны были быть истреблены, так, чтобы даже семя крамолы никогда более не падало на русскую почву.

Ахшарумов провел в одиночной камере Петропавловской крепости долгие, показавшиеся ему бесконечными, восемь месяцев. Не выдержав пытки одиночеством, Ахшарумов обратился к Николаю I с письмом, в котором просил о помиловании. Горькое унижение ни к чему не привело, и он вспоминал об этом поступке с мучительным стыдом, не покидавшим его до конца дней.

Своих товарищей он увидел только перед казнью – перед вечной разлукой, как думали они тогда. И они действительно расстались: одних отправила на каторгу рука, избавившая их от смерти, других она же определила в арестантские роты. К последним «избранникам» принадлежал и Ахшарумов.

Он должен был провести четыре года в арестантских ротах инженерного ведомства в Херсоне, но дело ограничилось полутора годами и уже в 1851 г. его перевели рядовым на Кавказ, в Малую Чечню, в 7-й линейный батальон, стоявший близ Владикавказа. Не обладая большой физической силой, Ахшарумов был человеком смелым и мужественным. Он участвовал во всех боевых действиях и экспедициях своего батальона и, хотя после Семеновского плаца особенно ценил жизнь, никогда не прятался за спины товарищей, но и не подставлял безрассудно свою голову под пули, не искал смерти.

В 1854 г. Ахшарумов был произведен в унтер-офицеры, спустя два года – в прапорщики. Так как военная карьера никогда не привлекала его, он в 1857 г. вышел в отставку и, словно оборвав все связи с прошлой жизнью, поступил на медицинский факультет Дерптского университета. Жизнь давно развеяла его мечты, связанные с факультетом восточных языков. К прежнему возвращаться он не хотел и, избрав медицину, думал лишь о практическом деле, которое даст ему возможность приносить вполне конкретную и осязаемую пользу обществу и облегчать страдания ближних. Проучившись год в Дерпте, он добился разрешения перейти в Петербургскую медико-хирургическую академию. В 1862 г. Ахшарумов закончил академию с серебряной медалью. Вчерашнему студенту было 39 лет.

После двух лет практической деятельности он совершенствовал свои знания в Берлинском, Парижском, Венском и Пражском университетах. Стремление учиться, идти в ногу со временем не покидало его до конца дней. Ч. Ветринский рассказывал, как однажды спросил Ахшарумова, чего бы ему более всего хотелось. Семидесятилетний старик мгновенно встрепенулся и, не задумываясь, ответил: «Я в Берлин поехал бы – поусовершенствоваться!».

Все находило в живой душе Ахшарумова отклик: и дела друзей, и жалобы больных, и особенно – политические события. Минувшее не оставило в нем страха, не подорвало доверия к людям; и в старости он был простосердечен, чист душой и готов сложить голову за благо отечества.

В ранней молодости он сказал: «Готов на все, даже если б потребовалась жизнь моя». Прошло более полувека. Как-то во время революции 1905 г. Ахшарумов услыхал об уличных боях в Москве. Он пришел в необычайное возбуждение, вскочил с кресла и стал звать жену: «Эмилия, слышите? Там дерутся! Собирайтесь, я еду, я хочу идти на баррикады!» Этому неугомонному старику было 83 года.

И все-таки мечтательный идеализм молодости в зрелые годы несколько поутих в Ахшарумове. Занятия практической медициной направили его по пути «малых дел», в которых он сумел добиться значительных успехов. В 1866 г. Ахшарумов защитил диссертацию на степень доктора медицины. Он ездил по городам и весям, служил в Петербурге, Одессе, Херсоне, Каменец-Подольске. В 1873 г. судьба забросила его в Полтаву, где он провел почти десять лет, занимая должность губернского врачебного инспектора. Впервые за долгие годы он зажил спокойной оседлой жизнью, окруженный вниманием коллег и любовью горожан, которым всегда помогал. Круг его интересов был широк и разнообразен: он занимался практической медициной, санитарно-гигиеническими проблемами, эпидемиологией; читал лекции и опубликовал несколько медицинских трудов, получивших признание в России и за границей. В Полтаве он вернулся к работе над своими записками, начатой еще в 1870 г. В 1885 г. были завершены главы, посвященные кружку петрашевцев, аресту, следствию и суду. После того как он вышел в отставку (1882), работа пошла быстрее. Первые главы Ахшарумов передал в журнал «Русская старина» и нетерпеливо ждал их появления в печати. Однако срок публикации то и дело отодвигался, а в 1887 г. эти главы были вырезаны цензурой из сверстанного уже журнала.

За два года до этих событий Дмитрий Дмитриевич пережил тяжелое горе — умерла его жена. Он был в глубокой депрессии и даже потянулся было к мистицизму, вообще совершенно чуждому его природе. Поэтому эпизод с публикацией воспоминаний прошел для него почти незамеченным, не стал потрясением. Но писать он опять перестал и некоторое время к запискам не возвращался.

Смерть жены разрушила привычный, казавшийся таким прочным и надежным уклад жизни. Через три года он уехал из Полтавы в Ригу, где учился в политехникуме его единственный сын. Одиночество угнетало Ахшарумова, и к тому времени он женился на бывшей воспитательнице сына Эмилии Германовне, жившей в их доме. Немного успокоившись и окрепнув, он вернулся к прежним своим занятиям: читал в Риге лекции по истории эпидемий, издал книгу «Проституция и ее регламентация», в которой горячо высказывался за ликвидацию публичных домов.

Надвинулась старость с бедами и болезнями. Лишь один светлый луч озарил последние годы Ахшарумова – в конце 1901 г. журнал «Вестник Европы» напечатал наконец часть его воспоминаний, запрещенную цензурой четыре года назад. Но еще до этого, летом того же года, Дмитрий Дмитриевич, уступив настояниям полтавских знакомых, читал им свои воспоминания. «Я сначала уклонялся, – сообщал он Ч. Ветринскому, – но потом уступил общему желанию. Чтение состоялось у меня на квартире – было человек 45, большею частию статистики земства, много дам, много бывших сосланных». На одном из этих чтений был В.Г. Короленко, которому старый петрашевец внушил чувство глубокой симпатии.

Последние годы жизни Ахшарумов работал над продолжением своих воспоминаний; они были полностью опубликованы отдельной книгой при его жизни, в 1905 г.

«Воспоминания Ахшарумова, – писал Ч. Ветринский, – будут читаться еще долго, не только потому, что это – редкий и замечательный исторический документ. Читая незлобивое описание заключения в Петропавловской крепости, с невольным чувством удивления и почтения останавливаешься перед силою лучших сторон души человеческой, которая способна строить снова и снова здание любви к жизни и людям на развалинах, произведенных жесточайшей несправедливостью».

Գևորգ Հարությունյան

ՄԵՐ ՔՈՒՅՐԵՐԻՆ

Անհաս սարից սկիզբ առած
Առվակներ են մեր քույրերը:
Մեր մոր ձեռքով այգում տնկված
Վառ վարդեր են մեր քույրերը:
Կյանքով լեցուն ու սիրով լի
Ճրակներ են մեր քույրերը,
Ամեն մեկը իրենց տնի՝
Արթ ու զարթն են մեր քույրերը:
Լուսապայծառ հայ մտքերի
Տառն ու բառն են մեր քույրերը:
Ձեռքին երգող գուսանների
Սազի լարն են մեր քույրերը,
Մեր քույրերը արտն էն ցորնի
Հացն են թոնրի:
Մեր քույրերը մեր մանկության
Վերմակն են տաք,
Մասիս սարի ձյունը ճերմակ,
Հույսն ու լույսն են
Մեր հայ ազգի մեր քույրերը,
Մեր մտքերի ուղեցույցն են
Անու՜շ, քնքու՜շ մեր քույրերը:
Վաղվա օրն են, ազգի տոնն էն,
Վանա ծովն են մեր քույրերը,
Երկրագնդի՛ մի կտորն էն,
Մեղրից քաղցր մեր քույրերը.
Մեր քույրերը, ջա՜ն քույրերը:

***

Անշուշտ, ինձ համար ցավ է իրական,
Երբ-որ մի աղբյուր, մի անմահական,
Այն՝ որ պապերից օրհնանքն էր հիշում
ՈՒ շռայլաբար իր կյանքն էր բաշխում
ՈՒ իր պատիվն էր պահում պարզունակ,
Օրերից մի օր իր վիզն է թեքել ու մնացել է ձորերում մենակ:
Կորցրել է իր արժեքն ու ուղին
ՈՒ էլ չի ժպտում մոտը եկողին:
Երբ ակունք տանող ոտնահետքերն էն գիտուն պապերի
Ջնջվու՜մ միալար դեմքից աշխարհի:

******

Այս կածանի ճամփին քարոտ,
Երբ քարի եմ ոտքս խփում՝
Ամեն անգամ սիրտս խորոտ
Մի հայկական երգ է երգում:
ՈՒ թե կյանքում ես սայթաքեմ,
Թող սայթաքեմ այս քարերից:
Թե ցավերից արցունք թափեմ,
Ցավս քաղեմ այս փշերից:
Թե գայլերն էլ կտրեն ճամփես,
Որ հոշոտեն սիրտս հստակ,
Կուզենայի միայն այսպես՝
Ա՛յս սարերում, ա՛յս ծառի տակ:

*****

Քարի համ կա այստեղ, անշուշտ, ամեն ինչում,
Քարի համ կա:
Լսեք, ոնց է սարի աղբյուրն այս կարկաչում,
Քարի համ կա:
Սև ամպն եկավ ու մեզ ծածկեց,
Քարի համ կա:
Բայց հեռացավ, օրը բացվեց,
Քարի համ կա:
Ծուխ է ելնում մեր տան թոնրից,
Քարի համ կա:
Քաղեց նեկտար մեղուն քնքուշ ծաղիկներից,
Քարի համ կա:
Ստինքը սուրբ մանուկն առավ իր շուրթերին,
Քարի համ կա:
Ոնց էլ թև տամ իմ երգերին՝
Քարի համ կա:

ՁՈՀՎԱԾ ԸՆԿԵՐՈՋՍ

Դեռ փոքր էի, մոլովեցինք
Հնգորս հետ մեր ձորերում,
Հետդարձ ճամփեն կորցրեցինք
Չկար կարծես մեզ էլ փրկում ու նա ասավ՝
-Մի մտածի, սա առիթ չի վախ ու ահի,
Աստված վատից հեռու պահի:
ՈՒ երբ-որ մի չարիք գալիս,
Դռան շեմին մարդկանց կանգնում,
Ցուրտն ելածն էր տեղը տալիս,
Կամ կարկուտն էր հացը տանում,
Կամ անձրևը, կամ էլ քամին,
Կամ ուղղակի դժվար մի պահ՝
Գյուղի մարդիկ լավ գիտեին,
Թե ինչ պիտի ասեր միշտ նա.
-Սա առիթ չի վախ ու ահի,
Աստված վատից հեռու պահի:
Կռիվն եկավ, գնաց կռիվ
ՈՒ կռվեց նա քաջի նման,
Սխրանքները նրա անթիվ
Անմահ լեգենդ արդեն դարձան:
Երբ հարցրի ես տղերքին,
Մահից առաջ ինչ ասավ ձեզ,
Տխու՜ր դեմքով ինձ ժպտացին,
-Դե ի՞նչ պիտի ասեր էլ մեզ՝
Չվախենաք, ասավ, տղերք
Մահն առիթ չի վախ ու ահի,
Աստված վատից հեռու պահի:

ՁՈՐԻ ԽԱՉՔԱՐ

Էսօր մի խաչքար ես համբյուրեցի՝
Մեր գյուղի ձորում, Ձորագետի մոտ,
Մոլախոտերից նրան մաքրեցի
Մարդկանց գալուն էր մնացել կարոտ:
Քանի համբյուր ես քո դեմքին առել
ՈՒ քանի անքամ մոռացվել այսպես,
Քանի մարդկանց ես կյանքում հույս տվել
ՈՒ քանի՜չարիք տեսել դու, տեսնես:
Նախշերդ էն քո անձրևից ծեծվել,
Քամին է թեքել քեզ մի քիչ դիրքից,
Ինչքա՜ն ջրեր էն քո կողքով հոսել,
Գալիս էս հեռու՜ հեռու դարերից:
Դու որպես պաշտպան Լոռվա ձորերին
Կերտվեցիր հմուտ վարպետի ձեռքով,
Պաղտպան ոսկեվառ մեր այգիներին,
Կանգնեցիր այստեղ նախնու օրհնանքով...
Վաղուց է քո մոտ մոմեր չէն վառվել
ՈՒ չեն խոնարհվել մարդիկ քո տեսքին,
Գայլ ու գազանն էն քեզ շուրջկալ տվել,
Անհաղթելի խաչքար քո հոքին:
Մեկ է կբերեն ճամփաները քեզ՝
Մարդկանց մոլորված, մի' տխրիր, խաչքար,
Տոնաց սեղաններ դու դեռ կտեսնես,
Չունենք մենք կյանքում ուրիշ ճանապարհ:
Ես կգամ վաղը, անպայման կգամ,
Կբերեմ քո մոտ հայ մանուկներին,
ՈՒ քո սուրբ տեսքը նրանց կբանամ,
Որ մոտիկ եղնեն հայոց մտքերին:

ՄԵՐ ԳՅՈՒՂԻ ԱՂՋԻԿ

Հայացքով քո ինձ հունից հանել էս,
ՈՒ ցուրտ ձմռանը տնից վանել էս,
Ձեռքս էս տվել մի սազ գուսանի,
Մեր գյուղի աղջիկ՝ հոգիս մի հանի:
Անունտ կրակ, բոցով վառվում էմ,
Դու փունջ մանուշակ, բույրից հալվում էմ,
Ժպիտդ առվակ, իսկ ես վարար գետ,
Ինչպե՞ս ես խոսեմ քո ջրերի հետ:

Ամեն օր մեր տան կողքով անցնում էս,
Քո հեզ հայացքով սիրտս վառում էս,
Էս ի՞նչ ցանեցիր էնտեղ քո ձեռքով,
Այգի էմ դարձել մեջս լի բերքով:
Քո վարսերի հետ հաճախ խաղում էմ,
Մի՞թե ես նորից նույն երազում էմ,
Բայց դու վերջապես ինձ նկատեցիր,
Դա էլ երազ չէր, բարև տվեցիր:
Քո այդ բարևից ուրախ վազվզում էմ,
Իմ ուրախությունով օրը պարզում էմ,
Տառերն անունիդ հատիկ առ հատիկ,
Քանդակում եմ ես ժայռին մեր մոտիկ:
ՈՒ առավոտը նորից բացվում է,
Ճանապարհները կյանքով լցվում են,
Գյուղի մեր աղջիկ, ես էլ ի՞նչ անեմ՝
Երևի այսօր ես քեզ փախցնե՜մ:

*****

Աստղեր քաղեմ սարերից,
Քնար մաղեմ քարերից,
Յոթ աղբյուրի բույրերով
Վառվեմ յոթը գույներով,
Զարթեմ ձայնով հավքերի
Էջերը իմ երգերի,
Այգիներով ոսկեհան
Ճամփան բռնեմ ես մեր տան,
Գամ ու գրկի մեջ իմ մոր՝
Ծաղ տամ բարիքն այս բոլոր:

ՔՈ ՄԱՅՐ ԼԵԶՈՒՆ

Սիրիր լեզուն քո թանկագին,
Նա զինվորն է ազգիդ անքուն,
Լեզուն՝ տված լեզու քարին,
Անմահական քո մայր լեզուն:
Մի՛ կարկատիր այլ գույներով,
Մի՛ծվատիր երգը նրա՝
Նա փարոսն է մեր փառավոր,
Հեռու, օտար հողի վրա:
Պաշտիր նրան կյանքից էլ վեր,
Որ չխամրի աստղը կյանքիդ,
Լեզուն սուրն է, վահանն է մեր,
Լեզուն հունն է, սյունն է ազգիդ:
Եղիր նրան միշտ արժանի,
Նա բարձրունքներ քեզ կտանի:

Էդուարդ Պողոսյան

Կասկածի սահմանումը

Կասկածում ես ...ինչի՞ համար:
Ասում էիր, որ իբրև հայր,
Եղել եմ քեզ նաև եղբայր,
Եղել եմ քեզ որ հարազատ՝
Եղել քոնը, եղել պոետ:
Կասկածում ես՝ չիմանալով,
Որ հայրիկը,- ինչ էլ լինի
Իր զավակին նա չի լքի...
Որ եղբայրը թե չի խանդում
Լոկ քրոջն է նա հավատում...
Իսկ պոետի իմ նուրբ հոգին
Միշտ ապրում է հենց քո կողքին...
Կասկածելու խնդիր չէ դա,
Այլ պարզապես մի սատանա,
Որ մտել է՝ խառնել հոգիդ,
Կասկածելը դարձրել խնդիր:

Ինչ ուզում ես դու մտածիր,
Մի բան միայն լավ իմացիր,
Ես վստահ եմ սրտիս վրա.
-Նա չի էղել փուչ խաբեբա...
Արդարանալ ...ինչի՞ համար...
Եթե կյանքում կա սրբություն,
Ես նրան եմ միշտ ծառայել.
Թե երգել եմ գեղեցկություն,
Գեղեցկին եմ ես վստահել...
Ինձ ոչ մեկը չի հայհոյել,
Գիտե՞ս ինչու, -թույլ չե՛մ տվել...
Իմացել եմ ես շա՜տ բաներ,
Որ կարող եմ հանգիստ քնել...

Թե ցանել եմ՝ միայն հավատ,
Թե սիրել եմ՝ միայն մեկին,
Թե լքել եմ՝ լոկ անպետքին,
Թե հերքել եմ՝ միայն սուտը,
Թե ճգնել եմ՝ լոկ ծով բեռից,
Թե քրտնել եմ՝ հալալ-զուլա՜լ
Աշխատանքից,
Թե հոգնել եմ՝ միայն ստից:
Իսկ կասկածը... քեզ չի՛ սազում...
Եթե նա էլ խանդ է կոչվում,
Ապա, իրոք, հանգիստ եղիր.
-Ես Աստծուն եմ միշտ ծառայում՝
Նրա կամքը լոկ կատարում...

Իսկ կասկածի սահմանումը
Իմ սրտի մեջ այսպիսին է.
-Կասկածելը դա խնդիր չէ,
Այլ լքելու սուսկ առիթ է...

Համաձայն չե՞ս,- տեղս գիտես.
-Թե հասկանաս...ինձ կփնտրե՛ս:

Սիրո շողից չեն կուրանում

Մի՛ ծիծաղեք սիրո վրա,
Եվ... մի՛ ծաղրեք:
Եթե սիրուց չեք նվաղել,
Նրա փայլից չեք զմայլվել,
Նրա տաքով չեք պարուրվել,
Նրա ջերմից թե չեք շիկնել,
Սեր-աղբյուրից ջուր չեք խմել՝
Ծարավ մարել,- զո՛ւր եք ապրել...
Ավելի ճիշտ չեք գիտակցել,
Թե ինչից է առավոտը շաղը ղնում,
Թե ինչու է արագիլը կտկտալիս
Որպես կանոն երկինք նայում:
Չեք նկատել, որ աստղալից երկնքում է
Լոկ լուսինը շատ առավել կիսատ լինում,
Որովհետև մյուս կեսն է հանգստանում,
Որ խավարին գա, միանա երկրորդ կեսին:
Մի՛ ամաչեք երբ սիրում եք:
Մի՛ շփոթեք և մի խառնեք սերը՝ կրքին:
Եղեք կյանքում դուք առաքին,
Քանզի սերը պահանջում է ազնվություն:
Մի՛ այնպիսի ծով-մաքրություն,
Որ՝ երկնային կապույտում է կարծես ծնվում,
Հետո իջնում՝ մեր մեջ մտնում.
-Դարձնում գերի, բայց ոչ անզեն:
Սիրո համար պիտ պայքարել
Բայց ո՛չ թույնով,
Այլ, թերևս, այն ավյունով,
Որ դրդում է հրաշք գործել:
Թե չգիտեք, չե՛ք հավատում,
Որ կարող է սերը լինել իրոք հրաշք,
Այն էլ՝ կյանքում, այն էլ՝ շիտակ,
Կասեմ միայն, որ շա՜տ եք խակ:
Մի վրդովվեք դուք անտեղի,
Գրածներս են թե անտեղի,
Ապա միայն նրանց համար,
Որ չե՛ն ապրել իսկական սեր:
Դու էլ՝ Աստված, եղիր դու տեր,
Նրանց, ովքեր սեր են փնտրում,
Ու երբ գտնում.
-Սիրո շողից... չե՛ն կուրանո՜ւմ:

Լավ է որ լռեմ

Երբ հոգու խորքում,
Նորին մեծություն
Մռայլ ու դժգոհ
Անխոհեմ, անխոհ,
Խուլ ու անտարբեր
Լռության ստվեր,
Պարոն Չնչին է ձևական նիրհում,
Կամ էլ ձևացնում, որ նա է արժան
Լինել հուշարձան,
Ուզում եմ ճչալ նրա ականջին.
-Դու ես նողկալի և... ո՛չ ցանկալի:
Երբ դատարկ հոգում,
Ջուգվա՜ծ-զարդարվա՜ծ,
Ինքը՝ իրենով անգամ զարմացած,
Անփույթ սափրված,
Պարոն Լկտին է լռությամբ երդվում,
Իբրև թե նշան առաքելության՝
Մասամբ շնության,
Որին ընդունում՝ երկրպագում են,
Անգամ կուռք դարձնում,
Ուզում եմ կարդա չասված պատասխան.
Դու ես անցողիկ, միայն... ո՛չ գալիք:
Երբ անփույթ հոգում,
Ինչպես տնատեր,
Պարոն Քամին է իրեն լավ զգում
Ու սեղան գցում,
Դառնում թամադա, կենացներ ասում՝
Փչում, խրատում և կամ ճառ ասում,
Ականջները կախ նրան են լսում
Եվ ծափահարում,
Անգամ ավելին՝ նրան հավատում,
Ուզում եմ ասել առանց կասկածի.
-Փո՛ւչի սուլոցը... երկար չի՛ տևի:
Երբ անգութ հոգում,
Ձերդ գթություն,
Ամենակարող,ամենագիտակ,
Պարոն Բաշարող Քեռին է ապրում,
Որին են սիրում,
Հենց նրա համար
Որ դա է հարմար,
Նա էլ՝ թե իբրև,
Չի էլ նկատում.
Ուզում եմ ասել նրան առանձին.
-Քեզ... չե՛մ նախանձում:
Երբ հարուստ հոգում,
Աղքատությունն է
Նզովյալ չոքում՝
Սև գործն իր անում,
Պարոն Նախանձն էլ
Իր հավատարիմ
Պարոն Չուզողի ձեռքիցը բռնում՝
Նրան միանում,
Մի բան է մնում
Որ պիտ փաստարկեմ.
-Լա՛վ է որ լռեմ, թե ոչ... կծռե՛ն:

Акоб Гурунян

Станешь озерцом ты,
Я – радугой любви,
Мраморные воды
Обниму твои.

Полем стань однажды,
Я – твой жнец младой,
Поцелую каждый
Колос золотой.

Перевод Армена Меружаняна

НАШ КАЛЕНДАРЬ. СЕНТЯБРЬ

3 сентября

Родился Александр Дереникович Мнацаканян (1936) – композитор, Заслуженный деятель искусств РСФСР, профессор, декан композиторского факультета Санкт-Петербургской консерватории, член Союза композиторов России.

4 сентября

Родился Грант Егорович Кочаров (1932–2007) – доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН (1998).

5 сентября

Родился Герасим Артемьевич Эзов / Карапет Арутюнович Езян/ (1835–1905) – историк, писатель, член совета министра народного просвещения.

* * *

Родился Рубен Александрович Будагов /Будагян/ (1910–2001) – выдающийся советский языковед, филолог, доктор филологических наук, член-корреспондент РАН. Окончил Ростовский педагогический институт и аспирантуру при кафедре романской филологии филологического факультета Ленинградского университета. Заместитель декана, декан филологического факультета Ленинградского университета. Заведующий кафедрой романской филологии отделения языкознания филологического факультета МГУ. Профессор ЛГУ и МГУ.

7 сентября

Родился Роберт Кристофорович Андреасян (1913–1971) – яркий пианист и педагог, композитор. Заслуженный деятель искусств Армянской ССР, профессор Ереванской консерватории.

8 сентября

Родился Сергей Васильевич Брхударян (1887–1973) – композитор, Заслуженный деятель искусств Грузии, профессор, Народный артист Армянской ССР.

10 сентября

Родился Григор Мирзаян Сюни (1876–1939) – композитор, общественный деятель, автор хоровых работ, песен, опер, оркестровых и инструментальных работ. Ему принадлежат ряд дашнакских маршей и патриотических гимнов. Собиратель армянских народных песен.

12 сентября

Родился Матвей Степанович Лалаев (1828–1912), генерал от артиллерии, военный педагог.

* * *

Родился генерал-майор Александр Степанович Асланян (1934–2005, один из виднейших членов армянской общины Санкт-Петербурга.

15 сентября

Родился Георгий Вардович Сараджев (1919–1986) – композитор, Заслуженный деятель искусств Армянской ССР, профессор.

17 сентября

Родился Рафаел Саргисович Исраелян / Рафо/ (1908–1973) – архитектор, художник. Народный архитектор СССР, лауреат Государственной премии СССР.

18 сентября

Родился Виктор Амазаспович Амбарцумян (1908–1996) – великий астрофизик, один из основоположников теоретической астрофизики, основатель советской астрофизической школы. Профессор, доктор физико-математических наук, академик и президент АН Армянской ССР, академик АН СССР, дважды Герой Социалистического Труда. Основатель и директор Бюраканской астрофизической обсерватории. Лауреат Государственной премии СССР. Золотая медаль им. Ломоносова АН СССР. Государственная премия Российской Федерации.

20 сентября

Родился Николай Исаевич Ахвердов (1754–1817) – генерал-лейтенант, государственный деятель, педагог, литератор. Почетный член Академии художеств России.

23 сентября

Агекян Вадим Татеосович (1939) – профессор, доктор физико-математических наук, заместитель заведующего кафедрой и отделом физики твердого тела, заведующий лабораторией оптики твердого тела СПбГУ.

25 сентября

Родился Агаси Бек Авшарянц /в крещении Александр Александрович Авшаров/ (1834–1907) – герой Крымской войны, генерал-лейтенант, дворянин.

* * *

Родился Артем Акопович Тотолян (1929) – доктор медицинских наук, профессор, член-корреспондент АМН СССР, действительным член РАМН, Заслуженный деятель науки РФ.

27 сентября

Родился Иоаннес Романович /Ованнес Аракелович/ Налбандян (1871–1942) – видный российский скрипач и музыкальный педагог, профессор Петербургской консерватории, Заслуженный артист РСФСР, Заслуженный деятель искусств РСФСР, председатель Армянского кружка в Петербурге.

28 сентября

Левон Арсенович Вартаньянц (1893–1971) – горный инженер, геолог. Доктор геолого-минералогических наук, профессор, член-корреспондент Академии наук Армянской ССР.

* * *

Родился Карен Аветович Тер-Мартиросян (1922–2005) – крупный физик-теоретик, доктор физических наук, профессор, член-корреспондент РАН, лауреат Государственной премии СССР.

Приглашает элитный армянский ресторан
«Амроц на Невском»

«Амроц» в переводе с армянского – крепость. Его двери открыты для всех, кто ценит традиционное армянское гостеприимство и прелесть национальной кухни.

На первом этаже ресторана «Амроц на Невском» – просторный «Этнический» зал на 120 мест, украшенный барельефами с армянскими мотивами. Мягкий свет, отделка под натуральный камень. Кованая мебель, мелодичные армянские напевы.

Роскошный интерьер и атмосфера гостеприимства располагают и к неторопливой беседе за бокалом эксклюзивного вина, и к веселому семейному ужину.

На втором этаже ресторана «Амроц на Невском» – второй двухуровневый зал «Звартноц» на 550 мест. Название и стиль залу задал шедевр средневекового армянского зодчества, включенный в список всемирного наследия ЮНЕСКО. Стены зала украшены кистью армянских художников. Он легко может превратиться в банкетную площадку, концертный зал с профессиональной сценой или зал для дефиле с подиумом.

Санкт-Петербург, Невский пр., 176
Тел. 907-61-00, 274-25-14, 274-19-43
e-mail: amrots@mail.ru
www.amrots.ru

Авторский ресторан
ЭРИВАНЬ
Первый армянский ресторан высокой кухни в Санкт-Петербурге

Этот уютный уголок гостеприимной Армении порадует не только ценителей национальной кухни, но и всех тех, кто ценит оригинальность и качество.
Большинство блюд национальной армянской кухни можно попробовать только здесь, поскольку продукты для их приготовления поставляются непосредственно из самой Армении.
Особая гордость ресторана – армянские вина и напитки, среди которых тутовая и кизиловая водка, пиво, чай из горных трав и, конечно же, знаменитые по всему миру армянские коньяки.
Днем в залах ресторана играет традиционная и современная армянская музыка от классики до арт-рока и джаза, а с понедельника по субботу – живая музыка.

С-Петербург, наб. реки Фонтанки 51
St.Petersburg, nab. Reki Fontanki 51
703-38-20, WWW.ERIVAN.RU

реклама

Банковские реквизиты организации
Местная религиозная организация
«Армянская Апостольская Православная Церковь Санкт-Петербурга»
191011, Санкт-Петербург, Невский пр., 40-42, тел. 710-5061, ф. 710-5876
ИНН 7801043707, КПП 784101001, р/с 40703810911000000276
в филиале ОПЕРУ ОАО Банк ВТБ в Санкт-Петербурге,
г. Санкт-Петербург, к/с 30101810200000000704, БИК 044030704, ОКПО 34357297,
ОКОНХ 98700, ОКВЭД 91.31, ОГРН 1037858003127

Учредитель: Армянская Апостольская Церковь Санкт-Петербурга
Издается благословением епископа Езраса (Нерсисяна) — Главы Ново-Нахичеванской и Российской епархии Армянской Апостольской Церкви, Патриаршего Экзарха

Главный редактор: Армен Меружанян

Редакционная коллегия:
Арсен Миносянц, Максим Атаянц
Карен Мкртчян, Юсик Язычян
Хачатур Бдоян, Карен Вартанян
Гурген Иванян, Наринэ Хачатрян

Регистрационное свидетельство
№ 492 от 06.04.92 Выдано Исполкомом Ленсовета

Адрес редакции:
191011, Санкт-Петербург, Невский пр., 40-42
Тел. 350-53-01, e-mail: havatamk@yandex.ru
Тираж 500 экз.